

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСІТОРИИ.

XXXVI ГОДЪ.

№ 3—4.

23-го января 1900 года.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

"УШЕПОЛСКОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1900 ГОДУ

изданія соборъ первый.

Издане журна "УШЕПОЛСКОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1900

году, соборъ первый съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При согласованіи преосвященнѣйшаго викаріона, епископа Костромскаго и Ладвскаго, всенародно при голосованіи постановлено "Чтеніе" будетъ продолжать издаваться въ прежнемъ составѣ и въ одинаковомъ году будетъ продолжаться то же число уроковъ—считать духовному и гражданскому населенію христианъ, удовлетворять потребности назидательнаго и нравственнаго духовнаго чтенія.

Дорогой для народа въ 12 копеекъ, въ которыхъ до 2,500 экземпляровъ, 4 рубль съ пересылкой. За-приманіе—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА: Въ редакцію журнала: "УШЕПОЛСКОЕ ЧТЕНІЕ", при первомъ Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно поинтересоваться и посылать деньги, извѣстнѣе, или же лично извѣстнѣе.

Редакторъ-напечатать заглавія, профессоръ: **Александръ Лавинскій**.

(Подробно, объясненіе см. въ № 49 1899 г.).

Объ изданіи "ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА" въ 1900 ГОДУ.

Въ 1900 году изданіе, начинаемая въ "Проповѣдническомъ Листкѣ" на все воскресенье и праздничныя дни, будетъ издана въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки; во содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяцъ до того времени, въ которое назначены. — Въ Листкѣ будутъ помѣщаться также въбодолужейныя соображенія, полученія на различные случаи (вопросеніе, възданіе и т. д.) и тема эти составлены проповѣдей. — Цѣна: Проп. Листка" одна рубль за годъ.

Съ редакціями общинныхъ издательствъ на имя редактора-напечатать, профессоръ: **Николай Александровъ Акакиевъ**, **Маркеловъ Александръ Осиповичъ**.

(Подробно, объясненіе см. въ № 49 1899 г.).

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮТЪ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

XXXVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 3—4.

Изданіе еженедѣльное.

23-го января 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 декабря 1899 года за № 8291, увеличено казенное содержаніе священника села Черни, Кромскаго уѣзда, до 400 руб. и псаломщика того же села до 150 руб. въ годъ, для чего прибавлено: первому, получающему 300 руб.—100 руб. и второму, получающему 100 руб.—50 руб.; на содержаніе же причта села Лужковъ, Дмитровскаго уѣзда, отпущено, примѣнительно къ средней цифрѣ окладовъ жалованія, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по 550 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику—300 руб., діакону—150 руб. и псаломщику—100 руб., съ отнесеніемъ отребнаго расхода съ сего (на два причта) въ суммѣ

семисотъ рублей въ годъ, съ 1 января 1900 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 25—26 октября 1899 годъ, одинъ изъ священниковъ Ливенскаго уѣзда, за показаніе по клировымъ вѣдомостямъ прихожанъ въ уменьшенномъ числѣ, општрафованъ 25 рублями.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Петръ *Внуковъ* при церкви села Жерновца, Ливенскаго уѣзда, и крестьянинъ Владиміръ *Стефановъ* при церкви села Ядрина, Мценскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности законоучителей народныхъ сельскихъ училищъ: священникъ церкви села Маслово, Орловскаго уѣзда, Сергій *Хлѣбовскій* — Масловскаго и священникъ церкви села Голдаева, Болховскаго уѣзда, Павелъ *Простовъ* — Рагозинскаго, — оба съ 8-го числа сего января.

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, слѣдующимъ лицамъ: церковному старостѣ церкви села Гниловодъ, Ливенскаго уѣзда, потомственному дворянину Валеріану *Александрову*, съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія, за пожертвованія на благоукрашеніе приходскаго храма и прихожанамъ церкви села Колодезя-Кунача, того же уѣзда, за пожертвованіе на приобрѣтеніе колокола для приходскаго храма 1527 р. и 79 к.

О награжденіи набедренниками.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, награждены набедренниками: священники церкви сель Волховскаго уѣзда: Кобылина-Знаменскаго—*Іоаннъ Барсовъ*, Вагринова—*Митрофанъ Петропавловскій* и Попелевки—*Николай Оболенскій* и священникъ церкви села Спасскаго, Елецкаго уѣзда, *Теодоръ Рязановъ*—за отлично-усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей и примѣрно честное поведеніе.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Село Клинское, Сѣвскаго уѣзда, — съ 10 ноября, село Семеновское, Елецкаго уѣзда, — съ 31 декабря 1899 г., с. Успенское-Медвѣжье, Ливен у. — съ 10 янв. и с. Альшаница съ Опыханью, Брян у., — съ 10 января 1900 года.

В) Діаконскія *):

Село Обратѣево, Дмитровскаго уѣзда, — съ 8 января, село Зерново, Сѣвскаго уѣзда, — съ 2-го марта, село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда, — съ 1-го апрѣля, село Лукьянчиково, Орловскаго уѣзда, — съ 29 мая, село Жириатино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9-го іюня, село Избичня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 30-го іюля, село Ломигоры, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 августа, село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 7-го августа, село Овстугъ, Брянскаго уѣзда, — съ 31-го августа, церк. въ дер. Грязцахъ, Ливен. уѣзда, — съ 30 августа,

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1899 г. года помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книги Орловской Духовной Консисторіи.

с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у., — съ 21 сентября,
с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у., — съ 26 октября,
село Соколово, Карачевского уѣзда, — съ 27 октября,
село Кутафино, Кромскаго уѣзда, — съ 9 декабря,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзда, — съ 10 декабря,
село Нижняя Любовьша, Ливенскаго у., — съ 14 декабря,
Смоленская города Орла церковь, — съ 31 декабря 1899
года, Троице-Васильевская гор. Орла церковь, — съ 3
января и с. Старые Турья, Кромск. уѣзда, — съ 20 ян-
варя 1900 года.

В) Псаломщическія:

Село Васильевское-Синковецъ, Ливен. уѣзда, — 11 февр.
Срѣтенская кладбищ. гор. Трубчевска церк. — съ 17 марта,
село Уручье, Трубчевскаго уѣзда, — съ 29-го мая,
село Ровнецъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 1-го іюля,
с. Георгіевское на Сучей Плотѣ, Малоарх. у. — съ 7 іюня,
село Удѣльные Уты, Трубчевскаго уѣзда, — съ 31 іюля,
село Денисово, Трубчевскаго уѣзда, — съ 10 ноября,
село Дубовикъ, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 26 ноября,
село Рѣпнино, Болховскаго уѣзда, — съ 12 декабря,
с. Александровское-Боровое, Болхов. у., — съ 14 декабря,
с. Большое-Боброво, Дмитровскаго у., — съ 13 декабря,
село Теличье, Ливенскаго уѣзда, — съ 18 декабря,
село Семеновское, Елецкаго уѣзда, — съ 31 декабря,
Знаменская безприх. г. Сѣвска церковь — съ 7 января,
с. Глинки, Карачевск. уѣзда, — съ 10 января, с. Вязо-
вицкое, Елецкаго уѣзда, — съ 20 января, село Знамен-
ское, Ливенскаго уѣзда, — съ 21 января, Ильинская г.
Орла церк. — съ 21 января, село Введенское, Елецкаго
уѣзда, — съ 22 января, село Рогатое, Елецкаго уѣзда. —
съ 21 января, село Богословское въ Ловчиковѣ. Ор-
ловск. уѣзда, — съ 22 января и Казанская гор. Дмитров-
ска церковь, — съ 22 января 1900 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

рукоположены во діакона: псаломщикъ церкви села Полевыхъ-Новоселокъ, Сѣвскаго уѣзда, Константинъ *Никольскій* къ церкви села Багринова, Болховскаго уѣзда, — 1 января и псаломщикъ церкви села Любохны, Брянскаго уѣзда, Илья *Птицынъ* къ церкви села Хотѣтова, Орловскаго уѣзда, — 6 января;

опредѣлены: заштатный діаконовъ церкви села Шахова, Кромскаго уѣзда, Левъ *Мелодинскій* временно исправляющимъ должность діакона при церкви означеннаго села — съ 4 января, окончившій курсъ въ Орловской духовной семинаріи Петръ *Калинниковъ* на праздное діаконовское мѣсто къ церкви села Гниловодь, Ливенскаго уѣзда, — 8 января, окончившій курсъ въ той-же семинаріи Иванъ *Кутеповъ* на праздное діаконовское мѣсто къ церкви села Вельяминова, Карачевскаго уѣзда, — 8 января и студентъ той же семинаріи Алексѣй *Малининъ* на праздное священническое мѣсто къ Владимірской церкви села Чернавска, Елецкаго уѣзда, 31 минувшаго декабря;

перемѣщенъ, по прошенію, іеродіаконовъ Сѣвской Богородицкой Площанской пустыни *Веніаминъ* въ число братіи Брянскаго Сѣвскаго Успенскаго монастыря — 8 января;

уволенъ отъ должности, по прошенію, псаломщикъ Знаменской города Сѣвска церкви Іаковъ *Солнышкинъ* — съ 7 января;

утвержденъ въ должности исправляющій должность псаломщика при церкви села Верхососенья, Малоархангельскаго уѣзда, Константинъ *Троицкій* — съ 4 января.

— Діаконъ Троице-Васильевской гор. Орла церкви Алексѣй *Космодамианскій*, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 3 текущаго января, уволенъ отъ занимаемаго имъ діаконскаго мѣста, съ предоставленіемъ права занять другое мѣсто.

— *Постриженъ въ монашество* послушникъ Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря Матвѣй *Букрневъ*, съ нареченіемъ имени „Мелетій“.

— *Присоединенъ къ православію* мѣщанинъ гор. Томска Бельяминъ Хаимовъ *Бельковичъ*, съ нареченіемъ имени „Веніаминъ“.

Умерли: заштатный священникъ церкви села Городища, Болховскаго уѣзда, Василій *Никаноровъ*—12 минушаго декабря, заштатный священникъ церкви села Алешанки, Сѣвскаго уѣзда, Василій *Медвѣдевъ*—23 того-же декабря, священникъ церкви села Альшаницы-Опыхани, Брянскаго уѣзда, Петръ *Данчаконъ*—31 декабря, священникъ церкви села Успенскаго-Медвѣжья, Ливенскаго уѣзда, Михаилъ *Лебедевъ*—30 декабря и заштатный священникъ церкви села Страчева, Сѣвскаго уѣзда, Владиміръ *Васильевъ*—16 декабря 1899 года.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ Орловскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ свободно мѣсто эконома; опредѣлено будетъ только лицо, носящее санъ діакона; жалованья эконому училища, при готовой квартирѣ, полагается триста (300) руб. въ годъ.

Редакторъ, священникъ *М. Авонскій*.

Орель. Дозв. ценз. Января 23-го дня 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Слышали ль, братіе, слово на нынѣшній день?— Слово не на землѣ сложенное, а съ небесъ гремящее? изъ устъ не Ангела или Архангела, а самого Бога Отца?— Дважды токмо, во все пребываніе на земли Сына Божія, слышанъ былъ гласъ къ Нему Отца— при Иорданѣ и на Өаворѣ; и въ томъ и въ другомъ случаѣ—единъ и тотъ-же. Какъ послѣ сего долженъ быть важень гласъ сей!—И для кого онъ, если не для насъ? Для самого Сына? но Онъ, будучи Сыномъ любви Отчей, и безъ того знаетъ совершенно, какъ его любить Отецъ. Для Іоанна? и онъ же возброяше Ему, глаголя: „азъ требую Тобою креститесь, и Ты ли грядеши ко мнѣ?“ слѣдовательно, зналъ, кого крестилъ. Для учениковъ Іисусовыхъ? ихъ еще не было при Учителѣ. Для народа іудейскаго?—и его нисколько не видно при крещеніи Іисусовомъ. Послѣ сего, что значить гласъ съ неба, какъ не слово и проповѣдь ко всему міру!—

Что же вѣщаетъ Отецъ? „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ!“ О любезнаго и сладчайшаго гласа! Итакъ—чего ожидали праотцы, о чемъ предвозвѣщали пророки, что прообразовалъ законъ и обряды, чего чаяла и о чемъ вздыхала вся тварь: то самое исполнилось во всей силѣ—Богъ, самъ Богъ и Господь явися намъ!—и какъ явися? облеченный нашею

плотию, принявъ на Себя наши грѣхи, принесши намъ всю Свою премудрость и правду, всю жизнь и всѣ благословенія. О радости и торжества истинно всемірнаго! Злополучные праотцы рода человѣческаго, встаньте изъ персти и поклонитесь Тому, Который, будучи Сыномъ Божиимъ, благоволилъ содѣлаться и вашимъ сыномъ, дабы стереть главу змія, васъ прельстившаго!—Законодатель Синая, спѣши на Иорданъ узрѣть уже не слѣды славы Божіей, а самое лицо Божіе, которое такъ пламенно желалъ ты видѣть, и не видѣлъ: ибо теперь, видѣвый Сына, видѣ Отца (Іоан. 14, 9). Мудрецъ Израилевъ, перестань и ты вопрошать: „аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли“ (3 Цар. 8, 27)? Онъ вселился истинно, пріобщился крови нашей такъ, что теперь ничто не разлучитъ плоти и въ ней нашего человѣчества отъ Его Божества.

Но что за сила Божественнаго гласа? Для чего свидѣтельствуешь такъ о возлюбленномъ Сынѣ Отецъ?—Для того, дабы мы не могли не узнать, что намъ даровано Его безпредѣльною любовію, — дабы познали Сына, пріяли Его, какъ должно, и приняли отъ Него все, что Онъ принесъ намъ отъ Отца Его и нашего, Его по естеству, нашего по благодати.—Вы, какъ бы такъ вѣщаетъ намъ съ неба Отецъ, — удалившись отъ Меня, находитесь во тьмѣ и сѣни смертной; никакія усилія вашего разума не могутъ извести васъ изъ сей тьмы: вотъ вамъ Свѣтъ и Источникъ всякаго свѣта, Наставникъ, въ Коемъ всѣ сокровища премудрости и разума: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!“ Вы, увлекшись змійнымъ совѣтомъ, сдѣлались неоплатными должниками предъ Моимъ правосудіемъ, впали въ тяжкій плѣчь грѣха и страстей, такъ что самая добрая воля ваша, при всѣхъ усиліяхъ, не въ состояніи расторгнуть сихъ

узъ, исторгнуть корень прирожденной порчи: вотъ вамъ Рѣшитель всѣхъ долговъ и узъ, Цѣлитель душъ и сердце, Который возьметъ отъ васъ всѣ ваши неправды, и подастъ вамъ всю свою правду: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!“ Вкушеніе плода запрещеннаго внесло въ вашу природу сѣмена тли и разрушенія; вооруженная жаломъ грѣха смерть поражаетъ васъ на каждомъ шагу, и нѣтъ избавляющаго: „вотъ вамъ Владыка жизни и смерти, Который, имѣя животь въ самомъ Себѣ, подобно Мнѣ, всѣхъ, ихъ же хочетъ, живить: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!“ Надъ вами носится темная власть имущаго державу смерти, духа злобы поднебесной, который, погубивъ праотца, силится погубить и всѣхъ васъ, его потомковъ; для сраженія съ нимъ, для низложенія его потребны оружія не плотскія, коихъ нѣтъ у васъ:—вотъ вамъ Давидъ, Который можетъ низложить сего гордаго Голиафа: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный“. Онъ со всею вѣрностію приведетъ въ дѣйство всѣ Мои благіе совѣты о васъ и вашемъ спасеніи; Онъ исправитъ все, что въ васъ и природѣ вашей есть нечистаго, богопротивнаго и смертоноснаго. Онъ откроетъ вамъ всѣ пути къ достиженію цѣли бытія вашего, къ возвращенію на путь правды и блаженства, къ соединенію со Мною. Итакъ, оставивъ всѣ недоумѣнія, всякую боязнь и всякую гордость, примите всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ вашимъ возлюбленнаго Сына Моего, къ вамъ ниспосланнаго: Того послушайте! Идите за Нимъ всюду, куда Онъ ни поведетъ васъ, дѣлайте все, что ни повелитъ вамъ; скажетъ: любите враговъ,—любите; скажетъ: возьмите крестъ,—берите; велитъ распять на немъ плоть,—распинайте! Онъ знаетъ, что повелѣваетъ, и на все, что повелѣно, подастъ вамъ силы. Сей есть Сынъ Мой возлюбленный: „Того послушайте!“

Что можетъ, братіе, прибавить къ сему божественному глазу слово человѣческое?—Итакъ, вмѣсто всѣхъ наставленій отъ себя, и мы съ благоговѣніемъ повторимъ вамъ: „Того послушайте!“ Въ послушаніи Спасителю нашему теперъ все наше спасеніе. Но вѣрный признакъ истиннаго послушанія Ему состоитъ не въ другомъ чемъ, какъ въ жизни по Его святымъ заповѣдямъ. Симъ только однимъ мы можемъ возблагодарить любви Отца, ниспославшаго къ намъ Своего возлюбленнаго Сына, явившагося для спасенія нашего; симъ удостоимся благодати Св. Духа, который для того нисходитъ теперь на Ходатая нашего, дабы черезъ Него проліяться въ дарахъ Своихъ на всѣхъ насъ. Аминь.

КНИГА ПАЛОМНИКЪ

сказаніе мѣсть Святыхъ во Царьградѣ Антонія, Архіепископа Новгородскаго въ 1200 году. Подъ Редакцію

Хр. М. Дюпаева.

Книга эта составляетъ 51 выпускъ Православнаго Палестинскаго Сборника, изданнаго въ концѣ 1899 г. и продающаяся по 4 руб.

Книга распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой находится критическое научное введеніе, всесторонне знакомящее съ книгой и разъясняющее всѣ обстоятельства, упоминаемыя въ книгѣ, причемъ наибольшее вниманіе посвящено обзору исторіи текстовъ и вариантовъ сказанія.

Оказывается, что самый древнѣйшій текстъ сказанія относится только къ 15 или началу 16 вѣка. Онъ найденъ гдѣ-то въ Молдавіи или Валахіи. Другой текстъ найденъ въ Копенгагенѣ, а 4 иные въ Россіи, причемъ

одинъ оказался взятымъ (хитростію или насиліемъ) изъ
-Антоніево-Сійскаго монастыря, Архангельской губерніи.

Вторая часть книги состоитъ изъ 3 текстовъ, къ
которымъ приведены разночтенія, особенно обильныя
въ первомъ текстѣ. Къ концу книги приложенъ указа-
тель именъ.

Книга представляется особенно интересною потому,
что авторъ описываетъ Царьградъ до разграбленія его
крестоносцами и турками. Интересна книга эта и потому,
что она содержитъ описаніе святынь и дорогихъ ска-
заній того времени. Вотъ какъ напр. говоритъ авторъ
о св. соборѣ Софійскомъ.)

„Соборная церковь зѣло велика, небеси подобна,
аспидомъ мощена неизрѣченно;—украшена всячески;
южъ созда благочестивый царь Устиніанъ каменную, въ
длину 120 саж. а поперекъ 56, а столповъ въ ней 300,
а высота 45 саж., а престоловъ 365.

Изъ святынь Антоній упоминаетъ вѣнецъ Христовъ
(1.45), гвозди (11.247), багряницу (11.135), копіе (11.25),
трость (11.48), калиги (11.198), убрूसъ Господень (11.159),
повой Богородицы (11.176) и безконечное множество
другихъ.

Между вещами замѣчательными онъ упоминаетъ
„велико блюдо златослужебное великой Княгини Ольги
Русской, иже вла на службу Святителю, егда крестися
въ Царьградъ“; а также коверъ св. Николая, который
онъ чудесно купилъ у бѣдняка, нашедшаго потомъ
пріютъ у храма Софіи, куда и пожертвовалъ коверъ.

Монастырей онъ указываетъ 14.000, бѣлыхъ поповъ
40.000, и въ томъ числѣ при Софійскомъ храмѣ 3000
изъ коихъ 500 получали ругу.

Что касается до самого автора, то г. Дюпаревъ
приводитъ о родѣ его такое сообщеніе. „Извѣстнымъ

предкомъ Антонія долженъ считаться знатный Новгородецъ Малышъ, у котораго былъ сынъ Прокша Малышевъ, въ монашествѣ Порфирій, заложившій въ Новгородѣ каменную церковь во имя 40 мучениковъ (1207).

У Прокша было три сына: 1) Ядрей (Іаковъ) — извѣстный Новгородскій воевода, ходившій въ Югру, 2) Вячеславъ, въ монашествѣ Варлаамъ († 1243) и 3) Нѣзидло. У Ядрея былъ сынъ Добрыня Ядрейковичъ, въ иночествѣ Антоній“. Какъ человѣкъ знатнаго рода — онъ былъ очень образованъ по своему времени, почему и былъ избранъ въ Архіепископа Новгородскаго, послѣ удаленія оттуда Митрофана (около 1211 года). Слѣд. Антоній путешествовалъ еще свѣтскимъ человѣкомъ. По сообщенію Проф. Голубинскаго и Лопарева, онъ видимо пользовался бывшими въ то время пособіями — (указателями святынь), что еще болѣе придаетъ цѣну его писанію святынь, а равно и сказанію о нихъ, какъ общепризнанному въ то время, во многихъ отношеніяхъ драгоцѣнное для нашего времени, какъ удаленнаго отъ него на цѣлые 700 лѣтъ.

Е. Н.

ИННОКЕНТІЙ,

Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

(По поводу столѣтія со дня рожденія 1800—1900 г.).

(Продолженіе. См. № 1—2 Епарх. Вѣдомостей).

Съ именемъ Иннокентія соединяется представленіе о необыкновенно краснорѣчивомъ проповѣдникѣ. Великій церковный ораторъ, русскій Златоустъ-Иннокентій надѣленъ былъ отъ Бога всеми десятью талантами. Въ его личности замѣчается счастливое соеди-

неніе выдающихся свойств великихъ проповѣдниковъ. Онъ отличался свѣтлымъ, возвышеннымъ, пронизательнымъ, быстрымъ и гибкимъ умомъ. Онъ обладалъ обширную памятью и живымъ, творческимъ воображеніемъ. При богатствѣ природныхъ способностей Иннокентій обладалъ обширнымъ, разностороннимъ образованіемъ и имѣлъ массу самыхъ разнородныхъ познаній. Для него въ области познаній не было ничего незнакомаго: „геологія была также близка ему, какъ гомилетика; анатомія, военное искусство, политическая экономія извѣстны были наравнѣ съ патристикой“ *). Но при всемъ своемъ многостороннемъ образованіи великій святитель исполненъ былъ глубокой вѣры и непоколебимаго убѣжденія въ истинности и непререкаемости христіанскаго ученія, что имѣетъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ церковнаго ораторства. Кромѣ того, Иннокентій обладалъ твердою, рѣшительною и дѣятельною волею, а сердце его способно было къ самымъ разнообразнымъ чувствованіямъ — глубокимъ и возвышеннымъ, сильнымъ и нѣжнымъ. Къ этому нужно присоединить изящный вкусъ и совершеннѣйшій даръ слова. Все это дало возможность Иннокентію проявить свой ораторскій талантъ во всей его силѣ, во всемъ его блескѣ. Можно сказать, что никто изъ русскихъ проповѣдниковъ не производилъ на слушателей такого сильнаго впечатлѣнія, какъ святитель Херсонскій Иннокентій. Для того, чтобы судить о дѣйствии проповѣдей его на слушателей, лучше всего обратиться къ свидѣтельству современниковъ. — „Самое начало рѣчи“, рассказываетъ одинъ изъ испытавшихъ на себѣ дѣйствіе слова знаменитаго церковнаго витія, „показывало, кто начинаетъ говорить. Но потокъ этого стремительнаго водо-

*) Погодинъ, Вѣнокъ на могилу Иннокентія.

пада сначала всегда почти был тихъ и какъ въ бызъ задержкою, но туда дальше на серединѣ или подъ конецъ рѣчи катился быстро, стремился неудержимо, воисхищаль и все съ собою уносилъ. Случалось нерѣдко, видишь: витія на минуту останавливается. И такъ это бывало величественно! видишь, что здѣсь нѣтъ ничего заготовленнаго прежде; видишь чистый экспромтъ и удивляешься воодушевленію витіи: не то, чтобы онъ, остановившись сконфузился или смѣшался; онъ, на противъ, всегда принималъ болѣе важный видъ, рѣшительный тонъ, и какъ будто съ небомъ полагалъ кто-то въ уставити всегда почти за такими остановками самыя интересные вопросы. И какъ, бывало, неприятно, когда предъ *аминь* владыка останавливался; думаешь, еще что-то сказано будетъ — и слышишь — *аминь!* Кажется, каждый произноситъ: ахъ жаль, ахъ досадно*). Проповѣдническое слово Иннокентія, какъ это видно изъ другихъ свидѣтельствъ, плѣняло умы и сердца слушателей и наполняло ихъ трепетнымъ восторгомъ. Оно то утѣшало слушателей, то ободряло ихъ, то поражало и вызывало глубокіе вздохи, иногда приводило въ страхъ, нерѣдко вызывало обильныя слезы, словомъ, оно властвовало надъ душами человѣческими. Но оно на слушателей только оказывало неотразимое дѣйствіе слово знаменитаго проповѣдника. Хотя проповѣдь Иннокентія была особенно увлекательна въ устахъ его самого, однако его слово производило сильное впечатлѣніе и на читателей. Обаяніе проповѣдническаго слова Иннокентія, можно сказать, было всеобщимъ. Его дивныя слова заучивались даже свѣтскими людьми. Было время, когда въ дни великаго поста, Страстная седмица Иннокентія была настольною книгою въ лучши

*) Свящ. Т. Буткевичъ, Иннокентій Борисовъ. *Полное собрание сочинений* (Полное собрание сочинений)

шихъ домахъ свѣтскихъ людей. Современники великаго проповѣдника съ нетерпѣніемъ ожидали появленія его проповѣдей и съ жадностію и восторгомъ читали и перечитывали ихъ. Иннокентій имѣлъ обыкновеніе, по выходѣ каждаго новаго тома его проповѣдей, разсылать по экземпляру своимъ друзьямъ и высшимъ гражданскимъ и духовнымъ сановникамъ, находившимся съ нимъ въ сношеніяхъ, прежде чѣмъ этотъ новый томъ появлялся на книжномъ рынкѣ. Книга обходила весь городъ, при чемъ она распредѣлялась по часамъ между городскими сановниками или же устраивались собранія для прочтенія ея. Когда изданныя проповѣди появлялись въ продажѣ и распространялись повсюду, то изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ присылались Иннокентію письма, наполненные чувствами восторга и благоговѣйнаго уваженія къ нему. Въ письмахъ говорилось, что книга его вся залита слезами читавшихъ, — слезами умиленія и скорби о грѣхахъ, что она обратила на путь истины и т. п. Такое впечатлѣніе производили проповѣди Иннокентія на людей всѣхъ сословій отъ высшихъ до низшихъ. Во время переѣзда изъ Харькова въ Одессу Иннокентію лично пришлось убѣдиться, что даже на станціяхъ ящики читали проповѣди (его) и остались благодарны.*) Вся Россія единогласно признала Иннокентія славянскимъ Златоустомъ; академія наукъ и разныя ученныя общества избрали его своимъ членомъ; греческая, французская и другія литературы украсились переводами его словъ.

Чѣмъ же объясняется неотразимое дѣйствіе слова Иннокентія на слушателей и читателей? Каковы отличительныя свойства этого слова? Трудно охарактеризовать впечатлительное слово великаго проповѣдника, не

*) Письма Иннокентія.

легко опредѣлить, въ чемъ заключается сила и увлекательность проповѣди нашего русскаго Златоуста. Несомнѣнно, проповѣдь Иннокентія воздѣйствуетъ на слушателя и читателя прежде всего своимъ внѣшнимъ характеромъ, воздѣйствуетъ такъ называемымъ краснорѣчіемъ. Проповѣди Иннокентія нерѣдко представляютъ рядъ художественныхъ картинъ, тѣмъ болѣе увлекательныхъ, что онѣ посвящаютъ слушателя или читателя въ тайны духовной жизни. Прочтите со вниманіемъ „Первую седмицу“ Иннокентія и вамъ захочется плакать о своей жизни, извращенной грѣхомъ. Прочтите его „Страстную седмицу“ и вамъ представится, что вы на Голгоѣ и вы созерцаете все совершившееся на ней. Прочтите „Свѣтлую седмицу“ его и вы почувствуете сладостное довольство тѣми благами, которыя предоставлены христіанину, Пострадавшему за грѣшный родъ людской. Прочтите слова Иннокентія о веснѣ и вамъ наглядно представятся дни творенія вселенной, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы живо вообразите всю чарующую прелесть первыхъ дней пробужденія природы отъ зимняго сна, ощутите вліяніе весны и почувствуете даже нѣкоторый подъемъ духа, испытываемый всякимъ живымъ существомъ при весеннемъ обновленіи природы. Все это свидѣтельствуетъ о великомъ ораторскомъ дарѣ Иннокентія. Только великіе ораторы и проповѣдники способны заставить слушателей отнестись къ изображаемымъ ими картинамъ, какъ къ чему-то живому, сію минуту здѣсь присутствующему. Но нельзя думать, что только краснорѣчіе, художественность и наглядность изображенія приковывали вниманіе слушателей къ слову геніальнаго витія. Не менѣе, чѣмъ отъ внѣшнихъ свойствъ проповѣди Иннокентія, сила его слова зависѣла и отъ того духа, которымъ оно прони-

кнуто. „Читая преосвященнаго Иннокентія, вы чувствуете, что ему не безизвѣстны ваши мысленныя волненія, что вся гордость разумнаго развитія, всѣ хитросплетенія современной науки не могутъ представить ему никакого новаго возраженія, еще не знакомаго его многотрудившейся мысли, еще не побѣжденнаго вѣрою въ глубинѣ внутренняго сознанія. Этимъ, кажется, объясняется всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго: это теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, но уже испытавшей упорную борьбу съ разумомъ, вѣры, мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости, сквозь всѣ затрудненія оторвавшейся отъ неба науки“.*) Такимъ образомъ съ прекрасными внѣшними достоинствами въ проповѣди Иннокентія соединяется сила непоколебимой вѣры, заставляющей забывать даже о краснорѣчій. Таковъ общій характеръ проповѣди знаменитаго духовнаго витія.

Но ораторское дарованіе Иннокентія слишкомъ сложно, чтобы можно было ограничиться только указанными чертами его проповѣди. Иннокентій, какъ проповѣдникъ, имѣетъ не мало и другихъ особенностей, выдвигающихъ его изъ ряда русскихъ церковныхъ ораторовъ. Уже выборъ предмета для проповѣди показываетъ нѣчто особенное, свойственное преимущественно Иннокентію. Если темою проповѣди служить какое либо мѣсто св. Писанія или выраженіе изъ богослужебныхъ книгъ, то Иннокентій останавливается на такихъ текстахъ, въ которыхъ наглядно указывается содержание проповѣди. Онъ никогда не беретъ текста, въ смыслъ котораго нужно предварительно много вдумь-

*) Кирѣвскій, Полное собраніе сочиненій.

ваться, чтобы открыть въ немъ сочетаніе понятій, поражающее своею глубиною и назидательностію. У него темою для проповѣдей служатъ такіе тексты: *Отвѣщавше вси людіе, рѣша: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25), или—*Видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣхъ* (Пс. 67, 25), или—*Ангели вхожденіе Пречистыя зряще удивишася*, или—*Днесъ спасенія нашего главизна...*, или—*Христосъ раждается славите* и т. п. Иннокентій любить все лучезарное, блестящее, открывающееся съ перваго взгляда, выразительное.*) Несмотря, впрочемъ, на такое опредѣленное указаніе темы проповѣди, никакъ нельзя напередъ угадать, о чемъ именно онъ станетъ говорить и какихъ сторонъ предмета будетъ касаться. Несомнѣнно только то, что Иннокентій схватываетъ самыя жизненные стороны предмета, обыкновенно ускользающія отъ взора другихъ. Для него важно было найти какое-либо опредѣленное положеніе въ жизни, какой-либо случай дѣйствительности, по поводу котораго онъ могъ бы предложить слово, или же какое-либо состояніе духовно-нравственной жизни чловѣка-христіанина, которое онъ могъ бы раскрыть въ проповѣди. Иннокентій удовлетворяется только тогда, когда ему удается найти такое именно положеніе или состояніе со всею его жизненною обстановкою. Ясно отсюда, что онъ не любитъ заниматься въ проповѣди однѣми отвлеченными истинами христіанскаго ученія. Поэтому то проповѣдь Иннокентія никогда не является только отдѣломъ изъ какой-либо богословской науки, — отдѣломъ разжиженнымъ потоками школьнаго краснорѣчія. Онъ умѣлъ въ каждомъ тѣсномъ кругѣ знанія находить общезанимательные пункты и задавать

*) Прот. Добротворскій, Дух. Вѣсти. 1862 года.

вопросы, чуждые схоластики и любопытные для всякаго. Свое слово въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи Иннокентій, напр., начинаетъ такъ: „На самой срединѣ жизни, проводимой въ строжайшемъ исполненіи закона Божія, предъ самымъ пришествіемъ царствія Божія въ силѣ, для коего всѣ ветхозавѣтные праведники готовы были возстать изъ гробовъ, вдругъ лишиться жизни“ и проч. Всякій можетъ видѣть, что такое положеніе возбуждаетъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ... „Можетъ быть для нѣкоторыхъ“, говоритъ Иннокентій во второмъ своемъ словѣ къ вологодской паствѣ, произнесенномъ въ кладбищенской церкви, „кажется не совсѣмъ обыкновеннымъ, что мы, не осмотрѣвшись еще, такъ сказать, на мѣстѣ новаго служенія нашего въ градѣ семъ, поспѣшили на служеніе сюда къ послѣдному всѣхъ и каждаго: но для насъ это было естественно. Ибо на пастырѣ церкви лежитъ долгъ пещись не о живыхъ только, но и объ умершихъ“. Что можетъ быть при данныхъ обстоятельствахъ естественнѣе этой мысли? но многимъ ли проповѣдникамъ она можетъ прийти въ голову?—Естественность темы и вмѣстѣ съ тѣмъ жизненное пониманіе истинъ христіанскихъ открывается и изъ начала слова Иннокентія въ день Рождества Христова.— „Когда на землѣ происходитъ что-либо новое и чрезвычайное, то обыкновенно всѣ спрашиваютъ, что оно значить, что надобно при семъ дѣлать и чего ожидать?—Сшествіе на землю Сына Божія, явленіе Бога во плоти, есть, братіе, такое чрезвычайное событіе, болѣе коего ни прежде не было, ни послѣ не будетъ, въ сравненіи съ коимъ всѣ прочія событія почти ничего не значать.—Что же оно само значить? Для чего Сынъ Божій низшелъ на землю? Что принесъ съ Собою? Какъ намъ Его срѣтить, и что должно при семъ дѣлать“?

Самое изложеніе или раскрытіе избранной темы представляетъ особенности, отличающія проповѣдническое дарованіе Иннокентія. При изложеніи христіанскаго ученія знаменитый проповѣдникъ не столько вдается въ теоретическія изслѣдованія, сколько занимается практическою стороною его, ставитъ въ соотвѣтствіе съ нашими духовными нуждами, показываетъ приложеніе его къ жизни. Проповѣдническій талантъ Иннокентія обнаруживается именно въ его способности схватывать самыя жизненные стороны предмета. Изъ лучшихъ проповѣдей знаменитаго церковнаго оратора видно, что каждую христіанскую истину, каждое событіе священной исторіи онъ старается примѣнить къ положенію христіанина, подвизающагося въ дѣлѣ спасенія. Даже планы проповѣдей у Иннокентія нерѣдко заимствуются изъ жизни. Планъ для слова въ недѣлю православія, напр., взятъ изъ судебной практики: иконы приносятъ жалобу на моду, собираются справки, выслушиваются показанія сторонъ и, наконецъ, составляется опредѣленіе. Изъ практической же жизни заимствованъ планъ и для извѣстнаго слова въ великій пятокъ: умирающій обыкновенно оставляетъ завѣщаніе, дѣти узнаютъ волю умершаго и до совершеннаго исполненія завѣщанія оно вручается вѣрному стражу для храненія.

Изъ сказаннаго нельзя, впрочемъ, вывести заключенія, что Иннокентій обходилъ высокія истины христіанскаго ученія. Излагая въ своихъ проповѣдяхъ ученіе христіанской вѣры и нравственности, великій проповѣдникъ былъ вдохновеннымъ провозвѣстникомъ вѣчной истины, нерѣдко парилъ въ горней области боговѣдѣнія и возвышался надъ всею земнымъ. При глубинѣ и широтѣ своихъ богословскихъ познаній онъ могъ бы, повидимому, подавить слушателей возвышен-

ностию ученія. Но съ высоты своихъ богословскихъ познаній онъ нисходитъ до умственного уровня тѣхъ, которые не получили научнаго образованія. При возвышенности предмета проповѣди изъясненіе истинъ христіанскаго ученія у Иннокентія отличается ясностію и простотою изложенія. Въ томъ то и заключается одно изъ отличительныхъ свойствъ геніальныхъ проповѣдниковъ, что они умѣютъ соединить возвышенность ученія съ простотою изложенія. Съ этой стороны проповѣдь Иннокентія приближается къ проповѣди св. Іоанна Златоустаго. Не даромъ Иннокентія называютъ русскимъ Златоустомъ. Слово нашего краснорѣчиваго витія, какъ и слово златословеснаго учителя древности высокою мысли, изяществомъ и благородствомъ выраженія удовлетворяетъ вкусу высокообразованныхъ слушателей, но въ то же время понятно для слушателей простыхъ, малообразованныхъ или даже совсѣмъ необразованныхъ. Въ этомъ случаѣ не малую услугу Иннокентію оказало совершенное знаніе роднаго языка. Онъ глубоко постигъ духъ и свойства нашего народнаго языка, что дало ему возможность одинаково успѣшно дѣйствовать на умы и сердца людей самыхъ разнообразныхъ состояній и положеній въ обществѣ. Это—такъ называемая народность проповѣди, которая и составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ проповѣдническаго слова Иннокентія.

Общедоступность проповѣди Иннокентія и ея увлекательность объясняется и другимъ свойствомъ ея, именно тѣмъ, что она воздѣйствуетъ преимущественно на нравственное состояніе слушателей и на ихъ сердечныя движенія. Можно указать не мало проповѣдниковъ, считающихся замѣчательными, которые едва-ли не всю сущность своего слова полагаютъ въ наученіи

слушателей. Они предлагают съ церковной кафедры глубокомысленное, всестороннее, расположенное въ строго-логическомъ порядкѣ изслѣдованіе извѣстнаго предмета или изложеніе извѣстной религіозной истины. Но далеко не всѣ слушатели могутъ усвоить христіанское ученіе въ видѣ научнаго разсужденія, потому что далеко не всѣ способны къ тонкостямъ отвлеченнаго мышленія, требующаго извѣстной подготовки. Слушатель необразованный или малообразованный смутно чувствуетъ, что проповѣдникъ говоритъ о чемъ-то высокомъ, говоритъ умно, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ, что это высокое, глубокомысленное слово не для его простаго ума. Не таковъ Иннокентій и не таково его слово. Правда, нѣкоторыя проповѣди Иннокентія отличаются замѣчательною выдержанностію мысли и всестороннимъ раскрытіемъ ея, но напрасно мы стали бы искать во всѣхъ его проповѣдяхъ строго послѣдовательнаго раскрытія мыслей по требованіямъ логики. Иногда ожидаешь рѣшенія возбужденнаго вопроса или подробнаго раскрытія даннаго отвѣта, но онъ дѣлаетъ выводъ или просто переводитъ мысль слушателя къ другому предмету. Вообще у Иннокентія не замѣтно особенной наклонности къ систематическому построенію мыслей, отличающему многихъ даровитыхъ проповѣдниковъ. Онъ не философъ, а художникъ въ дѣлѣ проповѣди. Онъ не глубокій мыслитель-богословъ на церковной кафедрѣ, а именно ораторъ, властвующій надъ душами слушателей. Поэтому въ проповѣди Иннокентія нѣтъ того глубокомыслия, которое замѣчается въ проповѣдническихъ произведеніяхъ великихъ учителей церкви. Онъ дѣйствуетъ на слушателя не силой неумолимой логики, предъ которою разлетаются въ прахъ всѣ возможныя возраженія и предубѣжденія, а

обаяніемъ живой правды, непосредственно вліяющей на душу. *) Такой характеръ проповѣди великаго витіи объясняется тѣмъ, что не наученіе ставитъ онъ главною цѣлю въ большинствѣ своихъ проповѣдей, а возбужденіе въ слушателяхъ благочестивыхъ чувствованій и стремленія къ добродѣтели. Не умъ слушателя главнымъ образомъ имѣетъ въ виду знаменитый проповѣдникъ, а сердце и волю. И дѣйствительно, проповѣдь Иннокентія болѣе говоритъ непосредственному чувству, нежели уму, болѣе располагаетъ къ добру, чѣмъ къ отвлеченному размышленію. Но къ благочестивымъ чувствованіямъ, а затѣмъ и къ добрымъ дѣламъ способенъ всякій даже совсѣмъ необразованный слушатель. Въ этой выдающейся чертѣ проповѣди Иннокентія заключается одна изъ причинъ неотразимаго дѣйствія его ораторскаго слова на людей различныхъ состояній и положеній въ обществѣ. Здѣсь коренится рѣшеніе вопроса, почему Иннокентія можетъ понимать всякій.

Самымъ яснымъ доказательствомъ, наиболѣе подходящимъ примѣромъ того, что не умъ, а сердце и волю слушателя преимущественно имѣетъ въ виду знаменитый церковный ораторъ, служитъ извѣстное его слово въ великій пятокъ. — „Одному благочестивому пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ (Макарій великій), вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: „братіе, станемъ плакать“, и всѣ пали на землю и пролили слезы.

Знаю, братіе, что и вы ожидаете теперь слова назиданія, но уста мои невольно заключаются, при видѣ Господа, почивающаго во гробѣ. Кто осмѣлится

*) Прот. Добротворскій, Дух. Вѣстн. 1862 года.

разглагольствовать, когда Онъ безмолствуетъ?... И что можно сказать вамъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего стократъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не тронуть онѣ, тотъ тронется ли отъ слабаго слова человѣческаго?—На Голгоѣ не было проповѣди: тамъ только рыдали и били *въ перси своя* (Лук. 23, 48). И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

Братіе, Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать.—Аминь“.

Какая отвлеченная истина, какое теоретическое религиозное ученіе *раскрывается* въ этомъ коротенькомъ словѣ? Что оно говоритъ уму слушателя? Въ сущности—очень мало. Оно только напоминаетъ о великомъ дѣлѣ, совершенномъ Искупителемъ человѣчества. Вся сила этого слова въ обращеніи проповѣдника къ сердцу слушателей, вся сущность его въ возбужденіи благочестиваго чувства. И если разобрать это слово съ точки зрѣнія холоднаго разсудка, то оно не выдерживаетъ критики. „Бесѣды страстной недѣли“, писалъ А. Н. Муравьеву Московскій митрополитъ Филаретъ, „получилъ до вашего письма, а имъ побужденъ былъ прочитать нѣкоторыя. Отлично много способностей; но, какъ вамъ угодно, а я желалъ бы, чтобы спокойный разсудокъ прошелъ по работѣ живаго и сильнаго воображенія и очистилъ дѣло. Проповѣдь: „старецъ сказалъ монахамъ: будемъ плакать; и мы будемъ плакать при гробѣ Господнемъ“,—не знаю, понравится ли разсудку, если не дать себѣ ослѣпиться поверхностными блесками. Какъ малъ примѣръ для самаго великаго предмета! Какъ небрежно, неполно и невѣрно пересказана проповѣдь св. Макарія! На Голгоѣ не было, видишь, проповѣди! Какъ легко остроуміе убиваетъ исти-

ну! Проповѣдь: *дщери іерусалимски, не плачитесь о Мнѣ* и проч., не есть ли точно проповѣдь, и не могла ли быть ближайшимъ образцомъ разбираемой теперь, нежели изреченіе св. Макарія? А — *совершишася!* не есть ли сіе величайшая изъ проповѣдей? И сотникъ сказалъ свою проповѣдь: *воистину Божій Сынъ бѣ сей*. Проповѣдь сія не много короче разбираемой, и развѣ потому только не проповѣдь, что сотникъ не былъ докторъ богословія и произнесъ ее безъ аналогіи и каедръ*.*) — Трудно въ болѣе рѣзкой и иронической формѣ высказать отзывъ о прекрасной проповѣди Иннокентія, чѣмъ это сдѣлано замѣчательнымъ мыслителемъ богословомъ и проповѣдникомъ. Допустимъ даже, что „доктору богословія“ не извѣстны были краткія и сильныя проповѣди голгоѣскія, хотя семь словъ на крестѣ, которыя такъ картинно и плодотворно раскрылъ Иннокентій въ „Страстной седмицѣ“, ясно доказываютъ противное. Допустимъ также, что проповѣди голгоѣскія ничѣмъ не отличаются отъ проповѣди церковной настоящаго времени, которую, очевидно, имѣлъ въ виду Иннокентій, когда сказалъ, что на Голгоѣ не было проповѣди. Но развѣ Иннокентій намѣренъ былъ своею проповѣдью удовлетворить требованіямъ холоднаго разсудка? Развѣ онъ имѣлъ въ виду въ своемъ словѣ пересказать и разъяснить все, что было на Голгоѣ? Въ данномъ случаѣ онъ, какъ великій ораторъ, хотѣлъ подействовать на слушателей другимъ способомъ, хотѣлъ произвести мгновенное, но сильное впечатлѣніе на сердца ихъ. Слушатели пустытника, сознавая ничтожество свое, всѣ пали ницъ и пролили слезы. Иннокентію хотѣлось, чтобы и его слушатели, представивъ себѣ съ одной стороны всю „бѣдность человѣческую“

*) Русская Старина, 1879 года.

и съ другой—все богатство неизреченнаго милосердія Божія къ людямъ, сдѣлали то-же самое.—Кстати замѣтить, что и многія другія Иннокентіевскія проповѣди не устоятъ предъ взглядомъ холоднаго разсудка; но это не умаляетъ ихъ достоинства, какъ ораторскихъ произведеній, потому что не разсудкомъ руководится человѣкъ въ своей религіозной жизни...

Иннокентій является не только учителемъ церковнымъ, вѣщающимъ людямъ глаголы вѣчной и непререкаемой истины, но и, какъ сказано, великимъ ораторомъ. Какъ ораторъ, онъ износитъ предъ слушателей все богатство своей внутренней нравственной мощи, дѣйствующей съ неотразимымъ вліяніемъ на внутренній духовный міръ слушателей. Но слово оратора только тогда можетъ оказывать неотразимое дѣйствіе на слушателей, только тогда можетъ говорить сердцу ихъ, когда само оно исходитъ отъ любвеобильнаго сердца. Таково, безъ сомнѣнія, слово Иннокентія. Видно, что Иннокентій, какъ ораторъ, весь одушевленъ своимъ предметомъ и это одушевленіе передаетъ слушателю. Видно, что онъ говоритъ подъ вліяніемъ живого, непосредственнаго чувства, и потому слово его — слово жизни, а не сухое, отвлеченное ученіе. Чувствуется, что онъ проникнутъ пламенною ревностію о Богѣ и горитъ огнемъ любви къ ближнему; поэтому онъ зажигаетъ огонь божественный и въ сердцахъ слушателей. Проникнутыя искреннею любовію къ бѣдствующему человечеству, проповѣди Иннокентія полны призыва, обращеннаго къ богатымъ и сильнымъ міра сего помогать и дѣятельно сострадать несчастнымъ братьямъ. На этомъ основаніи нѣкоторые вздумали даже открыть въ его прекрасныхъ проповѣдяхъ коммунистическое направленіе. Когда Иннокентію сообщили объ этомъ, онъ

спокойно замѣтилъ: „Да, точно я проповѣдую коммунизмъ, только не совсѣмъ такой, какъ на западѣ. Тамъ говорятъ: что твое, то мое; а я говорю: что мое, то твое. Вотъ вся разница между нашимъ ученіемъ“*). Любовь Иннокентія ко всѣму человѣчеству вообще особенно ярко проявляется въ его непосредственномъ обращеніи къ слушателямъ, когда ихъ постигало какое-либо несчастіе. Нѣтъ надобности приводить много выдержекъ въ доказательство любвеобильнаго отношенія проповѣдника къ слушателямъ. Достаточно привести начало слова, произнесеннаго великимъ архипастыремъ во время крымской войны въ Симферополь, на другой день послѣ того, какъ онъ обратился съ сильнымъ словомъ укоризны къ жителямъ города за ихъ малодушіе и уныніе предъ грозю нашествія непріятельскаго.— „Не опечалилъ ли я васъ вчера чѣмъ-либо, возлюбленные? По той-же любви къ вамъ о Христѣ и по той-же ревности по васъ можно было, пожалуй, сказать что-либо и горькое... Но вы поймете, надѣюсь, и уразумѣете, какъ должно, причину и цѣль всего сказаннаго и не будете огорчаться моимъ словомъ, памятуя слово священнаго писанія, что достовѣрнѣе язвы друга, нежели лъстивыя лобзанія врага“. Сколько любви, сколько сердечности проглядываетъ въ этихъ немногихъ словахъ! И съ этой стороны проповѣдническое слово русскаго Златоуста приближается къ слову златоустаго учителя церкви вселенской. Мало того, если бы приведенное изъ проповѣди Иннокентія изреченіе вставить въ проповѣдь св. Іоанна Златоуста, то можно бы ввести въ заблужденіе даже знатока проповѣдническихъ произведеній великаго учителя древности: онъ могъ бы принять слова Иннокентія за слова Златоуста. Въ этомъ внутрен-

*) Воспоминанія объ Иннок. Бодѣ, Хр. Чтен. 1857 г.

немъ характеръ проповѣди Иннокентія заключается новое основаніе, почему нашему знаменитому проповѣднику усвоено названіе русскаго Златоуста.

Впрочемъ, любовь, которою проникнуто проповѣдическое слово Иннокентія, не исключаетъ обличеній, направленныхъ противъ слушателей. Но обличенія въ проповѣди Иннокентія не заключаютъ въ себѣ ничего рѣзкаго и высказываются съ такою осторожностію и съ такимъ искусствомъ, что не могутъ вызвать у слушателей непріязненнаго чувства противъ проповѣдника и оттолкнуть отъ его слова. Возьмемъ, для примѣра, общеизвѣстное слово Иннокентія въ великій пятокъ: „Паки Голгоа и крестъ! Паки гробъ и плащаница“!.. По мысли проповѣдника, у плащаницы или, что то-же, у гроба Спасителя долженъ быть судъ всему міру— судъ нашимъ мыслямъ, правамъ и дѣяніямъ. И вотъ онъ призываетъ къ гробу Спасителя для отдаенія отчета въ дѣлахъ и помышленіяхъ сначала служителей алтаря, потомъ властелиновъ судьбы ближнихъ, затѣмъ наперсниковъ мудрости и, наконецъ, каждаго, кто носитъ имя христіанина. Но кто же производитъ этотъ судъ? самъ проповѣдникъ? Нѣтъ. Онъ приглашаетъ каждаго предъ гробомъ Спасителя отдать самому себѣ отчетъ въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ и соответственно собственному внутреннему суду или „приступить ко гробу Спасителя съ дерзновеніемъ и вдохнуть изъ язвъ Его новый духъ мужества и любви на новые подвиги“, или удалиться отъ гроба Жизнодавца. „Итакъ, служитель алтаря, стань у гроба сего и дай отчетъ. Чтобы раздрать завѣсу церковную, закрывавшую отъ тебя Святое Святыхъ, и содѣлать тебѣ свободнымъ доступъ къ престолу благодати, Спасителя твой взоселъ на крестъ. Какъ пользуешься ты драгоценнымъ пра-

вомъ и какъ предстоишь у престола благодати? Низводишь ли благословеніе на себя и предстоящихъ? Возвѣщаешь ли имъ пути живота? Предходишь ли примѣромъ благой жизни?—Если ты право правишь слово истины и спасенія; если для тебя нѣтъ большей радости, какъ видѣть или слышать, что духовныя чада твои *ходятъ по истинѣ* (3 Іоан. 1, 4) Христовой; если въ случаѣ нужды, ты, по примѣру великаго Пастыреначальника, готовъ душу свою положить за овцы своя: то благо тебѣ; ты іерей по чину Іисусову, приступай къ сему гробу съ дерзновеніемъ, лобызай сіи язвы и вдыхай изъ нихъ новый духъ мужества и любви на новые подвиги. По окончаніи чреды служенія на земли, ты увидишь въ нерукотворенную скинію на небеси, *идъже Предтеча о насъ вииде Іисусъ* (Евр. 6, 20). Но если руки твои подъемлются горь, а сердце постоянно вращается долу; если оѣміамъ восходить къ небу, а мысли всегда блуждаютъ по землѣ; если, предстоя трапезѣ Господней и преломляя хлѣбъ жизни для другихъ, ты самъ гладенъ духомъ, и вмѣсто манны, ищешь мясъ египетскихъ: то удались отъ сего гроба; здѣсь земля святая, твое мѣсто не здѣсь, а во дворѣ Каіафы. Могло ли это обличеніе, въ высшей степени сильное, возбудить недовольство въ предстоявшихъ служителяхъ алтаря? Точно также и другіе призываемые къ гробу Спасителя для суда сами должны были произнести надъ собою приговоръ.—Возьмемъ другое слово Иннокентія—слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на текстъ: *Днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе* (Троп. праздн.). Выяснивъ, что такое спасеніе и чьего спасенія нынѣ начало, проповѣдникъ призываетъ самихъ слушателей рѣшить—спасены ли они. „Смотри, говоритъ онъ, спа-

сень ли твой умъ? Имѣешь ли ты ясное познаніе о Богѣ и Спасителѣ, о благодати св. Духа, безъ коей невозможно спасеніе, о своихъ обязанностяхъ и своемъ предназначеніи, о средствахъ достигнуть жизни вѣчной и избавиться соблазновъ міра? — Спасена ли твоя воля? Освобождена ли отъ склонности ко злу, преобладанія надъ нею чувствъ и страстей? Заключена ли въ Законъ Господни, какъ въ естественномъ для нея хранилищѣ? Облечена ли силою, чтобы въ случаѣ нужды могла стать за чистоту совѣсти противъ всего обольщающаго и ужаснаго? — Спасено ли твое сердце? Знаетъ ли радость о Духѣ Святѣ, освободилось ли отъ того крушенія, коимъ страдаютъ самыя великіе счастливыя міра? Есть ли въ немъ предчувствіе того, чего око не видало, ухо не слыхало и на сердце плотскому человѣку не приходило и придти не можетъ? Спасено ли все существо твое? Подавлено ли въ немъ сѣмя тли естественной? Насаждено ли сѣмя жизни благодатной?... Кто ощущаетъ въ себѣ отсутствіе сихъ золь, угнетающихъ все человѣчество, тотъ, и только тотъ одинъ по справедливости можетъ сказать, что онъ спасенъ... Итакъ, еще разъ, братіе, вопрошу васъ: спасены ли вы? Признакъ и доказательство одно: свобода отъ золь и бѣдствій. Итакъ, чувствуете ли вы эту драгоцѣнную свободу? Если не чувствуете, то спасеніе еще не ваше, Христось еще не вашъ, вы еще — не хрістіане“... Такимъ образомъ и здѣсь слушатели должны обратить вниманіе на свое духовно-нравственное состояніе, на свою жизнь, чтобы рѣшить, — спасены ли они отъ духовныхъ бѣдствій — помраченія ума, развращенія воли, испорченности сердца и грѣховности всего существа. Проповѣдникъ наводящими вопросами только искусно помогаетъ слушателямъ при рѣшеніи главнаго вопроса,

поставленнаго въ проповѣди. Съ такимъ же искусствомъ высказываются обличенія и въ другихъ проповѣдяхъ Иннокентія и въ этомъ нельзя не видѣть одной изъ особенностей его проповѣдническаго таланта — особенностей, сообщавшихъ силу его слову.

Сила слова Иннокентія и необыкновенное дѣйствіе его на слушателей зависѣли и отъ того, что проповѣдникъ очень искусно умѣлъ пользоваться обстоятельствами для цѣлей назиданія. Это свидѣтельствуетъ о новомъ свойствѣ проповѣди знаменитаго церковнаго оратора — ея современности. Бывали положенія и обстоятельства, когда ожидали слова великаго проповѣдника, и онъ въ своемъ словѣ выяснялъ христіанскій смыслъ тяготившаго всѣхъ положенія, давалъ отвѣтъ на занимавшій всѣхъ вопросъ. Умѣнье Иннокентія удовлетворять такому ожиданію возбуждало особенное вниманіе къ его слову, вызывало изумленіе и всеобщій говоръ громкихъ похвалъ. У Иннокентія есть не мало словъ, говоренныхъ по разнымъ случаямъ и возбуждавшихъ общій интересъ. Такова его проповѣдь по случаю землетрясенія въ Кіевѣ въ январѣ 1838 года, таково слово, произнесенное предъ молебствіемъ „по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и дыма въ воздухѣ“ и др. Но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя во время Крымской войны. На страстной седмицѣ 1854 г., именно въ великую субботу, непріятельскій, англо-французскій флотъ, открылъ бомбардировку Одессы. Памятною осталась эта суббота для жителей Одессы, и память эта соединяется съ именемъ Иннокентія — великаго архипастыря и проповѣдника. „Въ 6 часовъ утра великой субботы, рассказываетъ свидѣтель-очевидецъ, раздался со стороны непріятельскаго флота первый пу-

печный выстрѣль, за нимъ—второй, третій, четвертый... и въ нѣсколько минутъ воздухъ огласился страшнымъ громомъ кровавой брани... Дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ и солнце скрылось за тучи пороховаго дыма... Три часа по полудни... Частые удары соборнаго колокола какъ-бы вторили неумолкаемому гулу учащенныхъ выстрѣловъ... Среди величественнаго Одесскаго кафедральнаго собора возвышается изящной работы балдахинъ, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ святая плащаница. Видны группы колѣнопреклоненнаго народа, усердно молящагося и благоговѣнно лобызающаго язвы лежащаго во гробѣ Жизнодавца. Архипастырь съ обыкновенною церковною торжественностію совершаетъ Божественную литургію; горячая молитва предстоящихъ, тихіе вздохи и слезы обнаруживали крѣпкое желаніе всѣхъ найти утѣшеніе взволнованныхъ сердецъ въ упованіи на помощь Божію. Богослуженіе близилось къ концу; пѣли причастный стихъ; вдругъ раздался страшный оглушительный взрывъ (пороховаго ящика на Щеголевской батарее)... крѣпкія стѣны соборнаго храма поколебались, стекла задрожали, хвалебное пѣніе умолкло, и изумленный и уstraшенный народъ повалился на церковный полъ... Моментъ былъ роковой: всѣмъ казалось, что громадный куполь собора отъ сильнаго сотрясенія рушится. Послышались истерическія рыданія и вопли,—словомъ, это была картина, способная потрясти душу каждаго, и кто видѣлъ ее разъ, тому не забыть ее во всю жизнь!.. Одинъ архипастырь остался непоколебимымъ. Царскія врата немедленно растворились... Терпѣливо выждалъ, пока испуганный народъ ободрился и пришелъ въ себя, владыка вышелъ изъ алтаря и, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, такъ

началь бесѣду: „Вы устрашились сего браннаго звука произведеннаго вражескою рукою и, стоя на молитвѣ въ этомъ святилищѣ, не устыдились пасть на землю по маловѣрїю. Но какой страхъ и ужасъ обымлетъ грѣшную душу, когда возгремитъ архангельскій гласъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ“. Отвлекаясь, такимъ образомъ, мысль слушателей отъ поразившаго ихъ страха и направивъ ее къ ужасу будущаго всеобщаго суда, святитель похвалилъ слушателей за то, что они не оставили гроба Спасителя и въ такія грозныя минуты и закончилъ утѣшеніемъ ихъ.— „Итакъ, сказалъ онъ далѣе, вы не рѣшились оставить гроба Спасителя своего и въ эти грозныя минуты, когда смерть и пагуба носятся надъ главами вашими. Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, съ симъ святымъ жребіемъ Іосифа, Никодима и женъ мироносицъ, кои также среди немалыхъ страховъ и опасеній отъ іудеевъ погребали учителя и Господа своего. Вы не оставили его теперь; Онъ, преблагій, не забудетъ и не оставитъ васъ въ тотъ великій и страшный день, когда уже не слабыя перуны человѣческіе будутъ летать по воздуху, а самыя небеса *мимо идутъ съ шумомъ, самыя стихїи сжигаемы разорятся, а земля и яже на ней дѣла сгорятъ*. Но будемъ ли мы унывать и смущаться безотрадно? Нѣтъ! у живоноснаго гроба Спасителя для христіанина не страшень самый адъ; а это развѣ одна слабая тѣнь его. Если же необходимо страдать, то лучше пострадать вмѣстѣ съ Господомъ у его животворящаго креста и живоноснаго гроба. *Аще бо, говоритъ апостоль, съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ съ Нимъ, воцаримся*. Въ такомъ случаѣ хотя бы кто изъ насъ лишился нынѣ самой жизни, то при живой вѣрѣ въ силу креста Христова, онъ ничего не

потеряетъ: ибо и ему будетъ сказано: *днесь со Мною будешь въ рай...* Облобызавъ снова язвы Спасителя, идите съ миромъ, братіе мои, въ дома свои и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правые сердца. За великою субботою всегда слѣдуетъ свѣтлый день Воскресенія: не замедлитъ и за настоящею, сугубо-великою для насъ субботою послѣдовать сугубо великое воскресеніе, — т. е. вмѣстѣ съ воскресеніемъ Господа и наше избавленіе отъ обышедшихъ насъ золъ. Всякій пойметъ, насколько это сильное, исполненное непоколебимой вѣры и христіанскаго мужества слово отвѣчало даннымъ обстоятельствамъ и сколько оно могло внести ободренія и утѣшенія въ пораженные страхомъ души слушателей. — Почти также сильно и прекрасно и другое слово, произнесенное великимъ святителемъ во время той же войны, въ великій четвертокъ, когда непріятельскій флотъ стоялъ предъ Одессою, готовясь къ бомбардировкѣ. Въ то время какъ молившійся въ храмъ народъ находился въ смущеніи отъ угрожавшей опасности, Иннокентій явился предъ своими слушателями съ евангельскимъ словомъ утѣшенія: *Да не смущается сердце ваше: въруйте въ Бога и въ Мя въруйте. Держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 14, 1, 16, 33). Указавъ на правоту и святость русскаго дѣла (свобода вѣры и совѣсти для соотечественниковъ по вѣрѣ, жившихъ подъ игомъ магометанскимъ), архипастырь въ современныхъ событіяхъ видѣлъ дѣйствіе Божественнаго промысленія. „Ибо когда“, спрашивалъ онъ, „открываются предстоящія намъ теперь искушенія? — Открываются вмѣстѣ съ началомъ страданій Христовыхъ: такимъ образомъ мы будемъ проходить ихъ, такъ сказать, подъ сѣнію креста Христова... Самый день нынѣшній, въ который явились противу

насъ враги, служить уже для насъ знамениемъ во благо. Ибо какъ именуется онъ издревле отъ всѣхъ православныхъ чадъ Церкви? — Днемъ *чистымъ*. И вотъ въ сей то самый день, какъ въ знакъ и выраженіе чистоты и правости нашего дѣла, а слѣдовательно и въ побужденіе насъ къ вѣрѣ и благодущію попущено свыше открыться нападенію на насъ“...

Нельзя не замѣтить, что время войны было исключительнымъ временемъ, но и въ другихъ случаяхъ Иннокентій также искусно пользовался въ проповѣди обстоятельствами даннаго времени или положенія. Однажды онъ былъ приглашенъ кн. Воронцовымъ (извѣстнымъ намѣстникомъ Кавказа) въ Алупку для служенія въ день именинъ княгини. У князя было много именитыхъ гостей, которые присутствовали за литургіей. Всѣ ждали, что скажетъ знаменитый проповѣдникъ предъ блестящимъ собраніемъ. *Нысть много имене подъ небесемъ, даннаго въ чловчнхъ, о немъ же подбаесть спастися намъ* (Дѣян. 4, 12) — такъ началъ свое слово витія предъ громкими титулами, предъ звѣздами и орденами, предъ людьми съ именами, имѣвшими право занять мѣсто на страницахъ исторіи. Сущность этого слова заключалась въ слѣдующемъ: всѣ наши земныя громкія имена, всѣ титулы, всѣ знаки отличія и величія — ничто предъ именемъ христіанина. Только съ этимъ однимъ именемъ мы перейдемъ въ вѣчность; только оно одно цѣнится на небесахъ. Все произношеніе этой проповѣди отличалось необыкновенною мягкостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ носило и печать особенной твердости, права и власти, свойственныхъ учителю Церкви. Служба кончилась. Именитые люди не выходили изъ храма до разоблаченія Иннокентія. Когда архипастырь вышелъ изъ алтаря, они окружили

его, цѣловали его благословляющую руку и много похвалъ высказали его слову*).

Во внѣшнемъ характерѣ проповѣди Иннокентія обращаетъ на себя вниманіе остроуміе. Но этого остроумія нельзя объяснять желаніемъ оратора блеснуть своимъ умомъ и высказать себя съ самой лучшей стороны. Это было не въ духѣ Иннокентія, который не любилъ остроумно играть словами и оборотами ради самой игры. Онъ прибѣгаетъ къ остроумію для того, чтобы придать выражаемой мысли особенную силу. Иннокентій отличался рѣдкою способностію находить и сближать похожіе предметы и сопоставлять противоположныя. Удачное, остроумное сближеніе фактовъ и понятій, подобно молніи, часто однимъ словомъ освѣщаетъ предметъ рѣчи*). Оно встрѣчается почти во всѣхъ проповѣдяхъ Иннокентія, хотя во всей проповѣди бываетъ одинъ такой блестящій оборотъ, мѣткое, сильное выраженіе, одинъ громовой ударъ въ началѣ или въ концѣ слова, какъ лучшее его украшеніе. Вотъ, для примѣра, нѣсколько отрывковъ.— „Наконецъ, братіе мои, насъ всѣхъ учитъ само небо! И какъ учитъ? какъ учило нѣкогда древнихъ Египтянъ—огнемъ и мракомъ! Странное и страшное зрѣлище! Мы со всѣхъ сторонъ окружены огнемъ и въ то-же время покрыты тьмою! страдаемъ отъ засухи и не видимъ солнца! Таковъ гнѣвъ небесный! Таковъ и здѣсь—во времени, на землѣ милосердія: что же будетъ тамъ—во странѣ воздаяній, гдѣ во всей силѣ воздѣйствуетъ законъ суда и правды?“ Таково начало слова Иннокентія предъ молебствіемъ „по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и дыма въ воздухѣ“. Сказано не много, но какъ сильно выражена

*) Палимпсестовъ, Мои воспоминанія объ Иннокентіи, Странникъ 1887 г.

*) Прот. Добротворскій, Дух. Вѣстн. 1862 г.

мысль чрезъ сближеніе современныхъ проповѣднику бѣдствій съ казнями египетскими и чрезъ сопоставленіе гнѣва Божія „на землѣ милосердія“ съ гнѣвомъ, ожидающимъ грѣшниковъ „въ странѣ воздаяній“. Въ другомъ словѣ проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ такими словами: „Слышали-ль вы громъ? видѣли-ль молнію? Эта молнія сверкнула здѣсь; этотъ громъ прогремѣлъ въ семь храмъ“. Здѣсь разумѣется слово апостола: *аще кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22). „Въ суды мірскіе“, говоритъ Иннокентій въ словѣ на утрени въ пятокъ первой недѣли великаго поста, „являются, чтобы оправдывать себя; въ судилище духовное приходятъ съ тѣмъ, чтобы обвинить себя. Тамъ наибольшою свободою пользуется тотъ, кто наиболѣе успѣлъ доказать свою невинность; здѣсь наибольшее помилованіе тому, кто наиболѣе признаетъ свою грѣховность. Что значитъ сіе? Или на небѣ любятъ менѣе правду, нежели на землѣ?“ Свою рѣчь при встрѣчѣ иконы Успенія Божіей Матери, присланной Кіево-печерскою лаврою Святогорской пустыни знаменитый витія началъ такъ: „Откуда намъ сіе, да приіде Мати Господа къ намъ?“ Въ своемъ словѣ, направленномъ противъ заблужденій раскольниковъ, Иннокентій говоритъ: „Недугующіе расколомъ чада церкви ревнують, конечно, не по разуму, прививая спасеніе къ кресту осмиконечному; но не хорошо и то, что у нѣкоторыхъ христіанъ крестъ сдѣлался, можно сказать, вовсе безконеченъ, такъ что не знаешь, какое дать названіе той линіи, которую они чертятъ на себѣ вмѣсто знаменія крестнаго“. Подобныхъ выраженій много можно найти въ проповѣдяхъ Иннокентія, но достаточно и приведенныхъ. Такія и подобныя выраженія озадачивали слушателей, при-

ковывали къ себѣ ихъ вниманіе, заставляли задуматься и неизгладимо запечатлѣвались въ ихъ сердцахъ. Впечатлѣніе отъ подобнаго сближеніе или противопоставленія фактовъ, быстрого перехода отъ одного предмета къ другому усиливалось еще отъ того, что это иногда было совершенно неожиданно. „Сынъ на небо, а Мать къ намъ“—такъ началъ Иннокентій свою проповѣдь въ день Вознесенія Господня въ Херсонѣ, куда къ этому дню была принесена Касперовская чудотворная икона Божіей Матери. Могъ ли кто ожидать подобныхъ словъ, которыя, пожалуй, и не выдерживаютъ строгой критики. Они отзываются какъ бы недостойной величія предмета простотой. Но такой приѣмъ дѣлать неожиданныя сопоставленія былъ въ духѣ ораторскаго дарованія Иннокентія*).

Не однимъ остроуміемъ отличается проповѣдь Иннокентія въ ея внѣшнемъ характерѣ. Живой и образный языкъ, наглядность изложенія, ясность и изящество слова—вотъ новыя отличительныя свойства внѣшняго характера проповѣди знаменитаго церковнаго оратора. Въ языкѣ многихъ проповѣдей Иннокентія замѣчается такъ называемый библеизмъ, который у Иннокентія состоитъ въ остроумномъ и изящномъ соединеніи библейскихъ выраженій съ обыкновенною рѣчью. Эта особенность проповѣдническаго языка Иннокентія, впрочемъ, замѣтна въ словахъ ранней поры его проповѣднической дѣятельности. Въ подтвержденіе этого можно привести отрывокъ изъ слова, произнесеннаго въ Кіево-Печерской лаврѣ 22 августа 1831 года въ день священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора Николая Павловича. Указавъ въ своемъ словѣ величественныя черты Царя—Мессіи на основа-

* Палимпсестовъ, Мои воспом. объ Иннок. Странникъ 1887 г.

ни псалмовъ Давидовыхъ и приложивъ это пророчественное изображеніе къ судьбѣ каждого изъ тѣхъ немногихъ вѣнценосцевъ, которымъ суждено свыше побѣждать благимъ злое, сочетать величіе съ терпѣніемъ и кротостію, каковыми были: самъ Давидъ, Иосафать, Езекия, Иосія и др., Иннокентій говоритъ далѣе: „Усумнимся-ли къ симъ благолѣпнымъ именамъ присоединить и еще одно побѣдоносное имя, близкое теперь къ устамъ и сердцу каждого сына отечества? Дерзнемъ ли не примѣтить священныхъ терновъ, коими рука Промысла украшаетъ вѣнецъ и нашего возлюбленнаго монарха?—Ахъ, кто не знаетъ, что любезное отечество наше вдругъ поражено тѣми бѣдствіями, изъ коихъ Давидъ нѣкогда страшился избрать одно? Для чьей же главы ощутительнѣе тяжесть испытующей десницы Божіей, какъ не для главы народа? Въ чьемъ же сердцѣ сильнѣе отзываются удары судьбы, какъ не въ сердцѣ Отца отечества? Царственные уста не разъ отверзались уже на смиренное исповѣданіе неисповѣдимыхъ путей Божіихъ; самодержавная рука не разъ, вмѣсто повелѣній, писала молитву сокрушеній и преданности: самъ Давидъ не отвергъ бы выраженій сей скорби и не усумнился бы признать, что его изображеніе Царя—подвижника въ лицѣ нашего монарха еще разъ нашло свое осуществленіе“. Выставивъ, далѣе, на видъ признаки того, что приближается время окончательнаго торжества добра надъ зломъ, вѣрности долгу и порядку надъ буйствомъ и ненаказанностію, Иннокентій говоритъ: „Итакъ вождельнное время сіе продолжается!—Ангель смерти (холера), преслѣдуемый смиреніемъ Царя и молитвами народа, видимо спѣшитъ изъ предѣловъ нашего отечества; земля, ожестѣвшая было подъ стопами уstraшенныхъ дѣлателей (разумѣется

голодь) паки разверзла нѣдра свои и въ большомъ обилии износить жизнь и веселіе; чудовище мятежа (польскаго) уже поражено во главу, и тѣ, кои мнили шумомъ оружія заглушить вопль правды, сами начинаютъ внимать гласу долга; сама столица вѣроломства (Варшава) трепещетъ уже въ стѣнахъ своихъ, если только онѣ еще дерзаютъ стоять передъ лицомъ воинства російскаго“... Этотъ отрывокъ свидѣтельствуеетъ не только о библеизмѣ языка, но и о его образности и живости, обилии слова и даже расточительности его и, наконецъ, о торжественности тона. Въ Иннокентіевскихъ проповѣдяхъ позднѣйшаго времени (харьковскихъ и одесскихъ) меньше замѣтны эти свойства изложенія. Можетъ быть, на этомъ основаніи высказывалось мнѣніе объ упадкѣ ораторскаго таланта Иннокентія въ позднѣйшій періодъ его проповѣднической дѣятельности. Указывалось на то, что въ позднѣйшихъ проповѣдяхъ Иннокентія нѣтъ прежняго блеска, живости и одушевленія, видна склонность къ обычному порядку изложенія мыслей, свойственному каждому болѣе или менѣе образованному проповѣднику, и что вообще онѣ слабѣе первыхъ его проповѣдей. Дѣйствительно, между первыми и послѣдующими проповѣдями Иннокентія разница слишкомъ очевидна, чтобы ее можно было отрицать. Чтобы это не показалось голословнымъ, не мѣшаетъ привести отрывокъ изъ проповѣди харьковскаго періода дѣятельности Иннокентія—изъ перваго его слова о веснѣ. Въ этомъ словѣ, какъ и въ другихъ словахъ о веснѣ, Иннокентій разсматриваетъ природу, какъ провозвѣстницу величія и всемогущества Божія и выводитъ изъ нея для слушателей назидательные уроки вѣры. „Много поучительныхъ мыслей и чувствъ“, говоритъ онъ, „возбуждается въ душѣ среди весны... И вопер-

выхъ, весна приводитъ собою на память сотвореніе міра, наше первобытное состояніе и наше паденіе; во вторыхъ, весна служитъ поучительнымъ изображеніемъ нашего духовнаго обновленія отъ грѣховой смерти, и показываетъ, что намъ должно для сего дѣлать и чего избѣгать; въ третьихъ, весна предъизображаетъ собою будущее обновленіе всѣхъ вещей въ концѣ міра и наше воскресеніе изъ мертвыхъ "... Раскрывая первую поучительную мысль, возбуждаемую весною, именно, что весеннее обновленіе природы напоминаетъ твореніе міра, проповѣдникъ, между прочимъ, говоритъ: „Новымъ всемогущимъ дѣйствіемъ (Божіимъ) былъ гласъ: *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша.* Подобное бываетъ и теперъ. Въ продолженіе зимы воды, въ видѣ снѣга, покрываютъ все лице земли, такъ что въ семъ случаѣ повторяется первобытное пребываніе ея подъ водою, но съ приближеніемъ весны снова пріемлетъ силу древнее велѣніе—собраться *въ собраніе едино:* и снѣгъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей превращается въ воду; вездѣ являются ручьи и протоки, стекаются изъ разныхъ противоположныхъ странъ вмѣстѣ и неудержимо несутся внизъ, доколѣ не соберутся въ собраніе едино—въ океанъ. Земля омовенная, увлажненная, выходитъ изъ подъ снѣжнаго покрова съ новыми силами, какъ бы вновь сотворенная для человѣка. Но она безобразна и нага; ей нужно одѣяніе и украшеніе, чтобы явиться предъ своего Владыку?—Все это не замедлитъ явиться по силѣ первобытнаго повелѣнія: *да прораститъ земля быліе травное!*—Каждую весну, по сошествіи водъ весеннихъ, какъ бы нѣкимъ чудомъ поднимается изъ нѣдръ земныхъ цѣлое, несмѣтное царство растеній. Подлинно царство! Какая жизнь, какая роскошь, какое изящество

въ самомъ послѣднемъ знакѣ.—Гдѣ за недѣлю вы видѣли одну голую, мертвую массу земли, тамъ теперь подъ каждымъ кустомъ, на каждомъ холмѣ, въ каждой юдоли готовъ для васъ разноцвѣтный, свѣжій коверъ, на коемъ, по мѣстамъ, какъ живые яхонты и топазы, разбросаны прекрасные цвѣты. Подлинно самъ Соломонъ не облачался такъ во славу своей, какъ одѣты и украшены многіе изъ цвѣтовъ полевыхъ. И сколько ихъ? Возьмите всѣ ваши числа, и всѣхъ ихъ не станетъ для счета. Такъ могущественно слово: *да прораститъ земля!* Тысящи лѣтъ прошли, и еще пройдутъ, можетъ быть, тысящи, а земля не престаётъ и не престанетъ выполнять его во всей силѣ. Во время весны являются каждый разъ нѣкоторымъ образомъ самыя останки райскаго древа жизни, разсѣянные по несмѣтному числу цѣлебныхъ травъ и цвѣтовъ, кои въ это время источаютъ для человѣка струи здравія тѣлеснаго“... Достаточно простого сопоставленія этой выдержки съ выдержкою, заимствованною изъ слова въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича, чтобы видѣть значительную разницу въ изложеніи. Тамъ библеизмъ, торжественный тонъ и какъ бы риторическій пылъ, здѣсь—рѣчь, почти ничѣмъ не отличающаяся отъ обыкновеннаго языка, простота и естественность. То-же самое нужно сказать и о проповѣдяхъ одесскихъ, произнесенныхъ во время войны, отрывки изъ которыхъ приведены выше. Но было бы поспѣшно выводить отсюда заключеніе объ упадкѣ таланта знаменитаго оратора. Напротивъ, въ словахъ, напр., о веснѣ Иннокентій развернулъ свой ораторскій талантъ во всей его силѣ, обрисовывая предметы кистью живописца и сообщая имъ краски своего богатаго воображенія, такъ что получаютъ цѣлыя стра-

ницы самых художественныхъ, самых увлекательныхъ картинъ. Конечно, не всѣ проповѣди Иннокентія позднѣйшаго періода такъ художественны и картинны, такъ прекрасны и сильны, какъ слова о веснѣ или слова времени войны, но и онѣ не свидѣтельствуютъ объ упадкѣ проповѣдническаго таланта Иннокентія, а говорятъ только о новомъ направленіи въ его проповѣдничествѣ. Безспорно, годы брали свое, и въ проповѣдяхъ Иннокентія позднѣйшаго періода замѣчается меньше воодушевленія и проглядываетъ болѣе спокойное чувство. Притомъ, можно думать, самъ Иннокентій сталъ замѣчать, что въ его словахъ больше художественныхъ и эстетическихъ качествъ, нежели научныхъ. Поэтому въ позднѣйшій періодъ своей проповѣднической дѣятельности онъ направлялъ свое вниманіе къ тому, чтобы сообщить проповѣди преимущественно поучительный характеръ. Къ этому обязывалъ Иннокентія санъ епископа, какъ учителя вѣры. Но когда требовала надобность и побуждали обстоятельства, онъ являлся такимъ же блестящимъ, какимъ былъ въ ту пору, которая считается расцвѣтомъ его ораторскаго дарованія.

Когда рѣчь идетъ о внѣшнемъ характерѣ проповѣди Иннокентія, то нельзя при этомъ не упомянуть объ особыхъ внѣшнихъ приемахъ знаменитаго оратора при самомъ произнесеніи словъ — приемахъ, которые усиливали впечатлѣніе отъ его слова. Къ могучей силѣ слова Иннокентія присоединялась сила его голоса, его прекраснаго произношенія, то глубокое убѣжденіе, которое выражалось въ его лицѣ и движеніяхъ и, наконецъ, неотразимое обаяніе всей его личности. Обыкновенно онъ выходилъ для произнесенія проповѣди, взявъ въ лѣвую руку свой архипастырскій жезлъ. Движеніе находившихся въ храмѣ богомольцевъ, изъ которыхъ

каждый старался стать поближе къ проповѣднику, не позволяло Иннокентію тотчасъ начать слово. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія раздавался его звучный, пріятный, задушевный голосъ. Если проповѣдь начиналась евангельскимъ текстомъ, то одинъ или два изъ служащихъ діаконовъ выносили изъ алтаря св. евангеліе, и проповѣдникъ, раскрывъ его, читалъ нужное мѣсто. За текстомъ слѣдовало начало проповѣди, которую Иннокентій всегда произносилъ безъ тетрадки. Окинувъ, затѣмъ, быстрымъ орлинымъ взоромъ всѣхъ предстоявшихъ и полминуты подумавъ, Иннокентій на полшага обыкновенно приближался къ своимъ слушателямъ, какъ бы въ знакъ того, что пастырь желалъ побесѣдовать съ пасомыми не только сердцемъ къ сердцу, но и лицомъ къ лицу. Послѣ этого проповѣдь принимала свое обычное теченіе. Но это обычное теченіе проповѣди прерывалось иногда необычными дѣйствіями. Вотъ разсказъ очевидца такихъ необычныхъ дѣйствій знаменитаго проповѣдника во время самаго произнесенія слова. Въ 1835 году въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ, сказана была Иннокентіемъ проповѣдь въ великій пятокъ. „Вечерняя служба отправлялась въ зимней церкви. Предъ концомъ вечерни цослѣдовалъ выносъ плащаницы въ лѣтній соборъ. Народу была тьма. Среди церкви на приготовленномъ мѣстѣ положена была плащаница. Иннокентій трижды обошелъ плащаницу съ кажденіемъ. Четыре мальчика, пѣвчіе, въ траурныхъ стихаряхъ, ставъ по обѣ стороны плащаницы, пропѣли умилительно: *Благообразный Иосифъ* и проч. стихиры. Настала тишина. Взоры всѣхъ невольно обращены были на проповѣдника, въ ожиданіи отъ него чего-то особеннаго. Помню, онъ стоялъ въ это время задумчиво, склонивъ нѣсколько голову на лѣвую сторону (это

была его привычка). Окинувъ всѣхъ взоромъ (о, что это былъ за взоръ! въ немъ выражалось что-то вдохновенное), онъ началъ слово такимъ образомъ: „Когда дѣти соберутся къ гробу отца или подданные къ гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованія первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго... Быть не можетъ, чтобы Онъ (Спаситель) отошелъ отъ насъ къ Отцу, не оставивъ намъ никакого завѣщанія. Но се и книга завѣта на персяхъ Его! Дерзнемъ, братіе, дерзнемъ разогнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что *речеть о насъ Господь*“. Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ, поклонился почти до земли, взявъ Евангеліе, лежавшее на персяхъ Спасителя, раскрылъ и произнесъ: „О, братіе! Онъ *речеть миръ на люди своя* (Пс. 84, 9)“ и въ подтвержденіе этихъ словъ прочиталъ мѣсто изъ Евангелія: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоанн. 11, 27) и *якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, и Азъ завѣщаю вамъ царство* (Лук. 22, 29). Закрывъ Евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю: „Боже мой, къ намъ ли это завѣщаніе? Господи, намъ ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдишь Ты? Но Твое царство, Твоя и воля!.. Готовы, Господи, готовы раздѣлять съ Тобою славу царствія Твоего. Но рцы намъ, что нужно для принятія сего царства? Ты Самъ не вдругъ восшелъ на престолъ. Быть не можетъ, чтобы намъ было дано взойти на него вдругъ“. Тутъ опять раскрылъ Евангеліе и прочиталъ: „*Иже хочетъ по Мнѣ ити; да отвержется себе и возметъ крестъ свой...* и проч. (Марк. 8, 34, Матѳ. 10, 38)“. Закрывъ опять Евангеліе и началъ: „Не легкій скипетръ для царства, но скипетръ! Не золотой, терновый вѣнецъ, но вѣнецъ!.. Готовы, Господи, готовы принять

изъ рукъ Твоихъ и крестъ. Но что дѣлать намъ, когда мы изнеможемъ подъ симъ крестомъ? Оять обращеніе къ Спасителю: „Ты Самъ вѣдаешь, какъ *духъ бодръ, а плоть немощна* (Марк. 14, 38) и пр. Куда обратиться намъ, когда изнеможемъ подъ крестомъ на пути къ царству, Тобою завѣщанному?“ На этотъ вопросъ послѣдоваль отвѣтъ какъ бы отъ лица Самого Спасителя: „*Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1). *Безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5) и проч. (Іоан. 15, 7; 14, 12; 16, 23, 24; 14, 13; 16, 33). „Послѣ такихъ обѣтованій. братіе“, продолжалъ проповѣдникъ, „нѣтъ мѣста опасенію и сомнѣніямъ. Завѣтъ вѣренъ: скрѣпленъ кровію, засвидѣтельствованъ небомъ и землею, принятъ и утвержденъ Отцемъ!.. Отъ Тебя мы приняли завѣтъ сей, Тебѣ же дерзнемъ вручить его подъ сохраненіе. Ты завѣщаль, Ты и исполни! Аминь“. Вслѣдъ за симъ закрыль онъ Евангеліе, подошелъ къ плащаницѣ, съ благоговѣніемъ преклонился до земли и положилъ его оять на персяхъ Спасителя. Преосвященный всегда удивляль своимъ искусствомъ въ произнесеніи проповѣдей, всегда былъ увлекателенъ: но здѣсь, кажется, онъ превзошелъ самого себя. Такъ это было трогательно! У слушателей то струились слезы, то, по временамъ, вырывались глубокіе вздохи“.

Впрочемъ, не слѣдуетъ представлять, что Иннокентій всегда допускаль такую свободу дѣйствій на церковной каѳедрѣ. Обыкновенно онъ не употребляль никакихъ жестовъ кромѣ едва замѣтнаго поднятія правой руки. Онъ не рисовался на церковной каѳедрѣ, но у него глаза говорили столько же, сколько и уста. „Даже“, разсказываетъ другой очевидецъ, во время произнесенія такихъ проповѣдей, „при которыхъ позво-

лительно проповѣднику выйти изъ обычнаго положенія, Иннокентій былъ простъ. Помню его надгробное слово надъ свѣтл. кн. М. С. Воронцовымъ. Съ какою естественностью, безъ малѣйшаго жеста, были сказаны имъ слова: „Но что слышится мнѣ?.. Изъ гроба исходитъ какъ бы нѣкій тайный гласъ и вѣщаетъ ко мнѣ“... Слова эти невольно заставили присутствовавшихъ обратить взоры на гробъ князя. Предъ произнесеніемъ этихъ словъ Иннокентій остановился, ни на кого не смотрѣлъ, но какъ будто къ чему-то прислушивался и потомъ довольно тихо, какъ бы подъ вліяніемъ сомнѣнія, дѣлаетъ мягкій вопросъ: „Но что слышится мнѣ“? Слѣдующія за этимъ вопросомъ слова: „Изъ гроба исходитъ какъ-бы нѣкій тайный гласъ“... имѣли также оттѣнокъ вопросительной рѣчи, что, въ свою очередь, усиливало впечатлѣніе (*). Конечно, и здѣсь знаменитый проповѣдникъ дѣйствовалъ и оттѣнками голоса, и слухомъ, и глазами, но во всякомъ случаѣ это дѣйствованіе не заключаетъ въ себѣ той свободы, которую онъ допустилъ при произнесеніи приведеннаго выше слова въ великій пятокъ.

Въ концѣ характеристики проповѣди Иннокентія слѣдовало бы обратить вниманіе еще на форму ея. Но достаточно замѣтить, что формѣ проповѣди Иннокентій не придавалъ важнаго значенія. На первомъ мѣстѣ въ дѣлѣ проповѣдничества онъ ставитъ назиданіе и ради этой главной цѣли нерѣдко жертвуетъ формою проповѣди. Правда, у Иннокентія есть проповѣди, отличающіяся образцовою выдержанностію по формѣ, но вообще въ его проповѣдяхъ замѣтно свободное отношеніе къ издавна утвердившимся правиламъ и требованіямъ гомилики. Въ нѣкоторыхъ своихъ словахъ онъ какъ

*) Палимпсестовъ, Мои восп. объ Иннок., С. Гран. 1887 г.

будто намеренно уклоняется отъ выполненія гомилетическихъ правилъ.

Изъ краткаго очерка жизни и дѣятельности архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія можно видѣть, сколько величія заключалось въ этой свѣтлой личности. Это былъ человѣкъ въ собственномъ смыслѣ гениальный, по богатству дарованій и по многосторонности образованія стоявшій неизмѣримо выше другихъ. „Это былъ какъ бы нѣкій зиждательный духъ, оживлявшій собою всѣхъ, ободрявшій унылое, возвышавшій низменное, наполнявшій собою весьма многое и удаленіемъ своимъ всегда и вездѣ производившій ощущение пустоты“. *) Это былъ замѣчательный богословъ, въ устахъ котораго богословская наука сбросила оковы тяжелыхъ умствованій схоластики. Это былъ христіанинъ непоколебимаго убѣжденія въ истинахъ православной вѣры. Это былъ великій гражданинъ, не павшій духомъ въ трудное для отечества время и своимъ мужествомъ ободрявшій слабыхъ и поддерживавшій духъ сильныхъ. Это былъ архипастырь, вездѣ пользовавшійся славою мудраго, строгаго, но великодушнаго, справедливаго и опытнаго руководителя—отца. Это былъ рѣдкій святитель, который въ тяжкую для паствы годину кровавой брани безтрепетно совершалъ богослуженіе подъ выстрѣлами непріятельскими и, какъ добрый пастырь, готовъ былъ *душу свою положить за овцы своя*. Это былъ великій духовный витія, въ краснорѣчивомъ словѣ котораго такъ много ума, таланта, творчества, поэзій. Безъ преувеличенія должно сказать, что его вдохновенное слово носитъ на себѣ печать гениальности. Какъ гениальный церковный ораторъ, Иннокентій долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными

*) Академикъ Н. И. Давыдовъ.

витіями не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ временъ и народовъ. Около полувѣка прошло со времени кончины великаго проповѣдника, но потеряло ли силу его вдохновенное и краснорѣчивое слово? И оно никогда не потеряетъ ея, останется вѣчно живымъ и будетъ возвѣщать славу обезсмертившаго свое имя геніальнаго церковнаго оратора.

Вѣчная слава безсмертному Иннокентію!

А. Сухозанетъ.

Общее собраніе Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

21-го декабря минувшаго 1899 года въ помѣщеніи Губернскаго Правленія состоялось Общее собраніе Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Помѣщеніе для собранія было предоставлено г. начальникомъ губерніи А. Н. Трубниковымъ, который состоитъ Товарищемъ Предсѣдателя отдѣла и избранъ Совѣтомъ Общества въ пожизненные дѣйствительные члены.

За нѣсколько дней до собранія, согласно требованію правилъ о засѣданіяхъ и общихъ собраніяхъ отдѣловъ, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла. Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, въ Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Орловскомъ Вѣстникѣ было напечатано приглашеніе членамъ Орловскаго Отдѣла Общества прибыть въ собраніе, начало котораго было назначено въ 7 часовъ вечера. Къ этому времени и собрались многія духовныя и свѣтскія лица, состоящія членами Общества; были и про-

живающіе въ г. Орла. Въ исходѣ 7 часа прибылъ Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи и ровно въ 7 часовъ Его Преосвященство. Когда прибывшіе заняли приготовленные мѣста, Его Преосвященство объявилъ собраніе открытымъ и дѣлопроизводитель отдѣла протоіерей А. Миловидовъ приступилъ къ чтенію помѣщаемого ниже доклада о состояніи отдѣла, числѣ его членовъ, суммахъ и дѣятельности. Нужно замѣтить, что главнѣйшая задача Отдѣловъ Православнаго Палестинскаго Общества состоитъ въ ознакомленіи православнаго Русскаго народа съ прошедшимъ и настоящимъ св. мѣстъ Востока. Постановленіе этой задачи на первое мѣсто въ дѣятельности отдѣловъ было для общества не дѣломъ случая, а вытекаетъ изъ того основнаго начала, что Общество прежде всего желало сочувствія къ своей дѣятельности, такъ какъ на этомъ сочувствіи зиждется главнымъ образомъ и самое существованіе его и развитіе его дѣятельности. Сочувствовать же возможно, конечно, только тому, что хорошо знаешь и что понимаешь. Важнѣйшимъ средствомъ для ознакомленія православныхъ русскихъ съ православнымъ Востокомъ почитается, и вполне справедливо, устройство по мѣстамъ чтеній и собесѣдованій о св. Землѣ. Поэтому та часть доклада, гдѣ говорится о принятыхъ отдѣломъ мѣрахъ къ развитію чтеній о св. Землѣ въ г. Орлѣ и Орловской епархіи вызвало оживленный обмѣнъ мыслей. При этомъ было обращено особенное вниманіе на сообщенное дѣлопроизводителемъ заявленіе Богоявленской г. Орла церкви протоіерея о. А. І. Павловскаго, который вмѣстѣ съ другими принялъ на себя обязанность веденія чтеній и относится къ этому дѣлу съ достойнымъ подражаніемъ усердіемъ. И такъ какъ о. протоіерей особенно настойчиво

и вполне основательно указываетъ въ своемъ заявленіи на недостатки для чтеній туманныхъ картинъ, то собраніемъ постановлено было ходатайствовать предъ совѣтомъ Общества о высылкѣ таковыхъ въ распоряженіе отдѣла, а о протоіерею Павловскому ассигновать въ виду ускоренія желательной постановки чтеній 25 руб. въ его распоряженіе, съ просьбой доставить отдѣлу отчетъ въ ихъ израсходованіи.

Главнѣйшій интересъ происходившаго собранія безусловно сосредоточивается на сообщеніи*) Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, о состояніи православія на Востокѣ въ минувшемъ году. Помимо своего содержанія сообщеніе имѣло для собранія исключительный интересъ особенно потому, что оно было сдѣлано самимъ Владыкою. Мы увѣрены, что сообщеніе будетъ прочтено всѣми съ интересомъ. Но какъ ни пріятно прочесть хорошее описаніе какого бы то ни было интереснаго событія, во много разъ пріятнѣе услышать о немъ живое слово очевидца. А это именно преимущество и было на сторонѣ участниковъ собранія. Сообщеніе главнымъ образомъ основано на жизнеописаніи блаженнаго Софронія, патріарха Александрійскаго. А, какъ извѣстно, Владыка путешествовалъ по Востоку, посѣтилъ всѣ мѣста, отмѣченныя священно-историческими событіями, имѣлъ возможность непосредственно наблюдать жизнь православнаго Востока и видѣть и узнать выдающихся тамъ дѣятелей, къ которымъ принадлежитъ и покойный патріархъ Софроній. Какъ лично знавшій патріарха, Владыка сообщилъ собранію много весьма интереснаго объ этой выдающейся личности и даже показывалъ полученный отъ патріарха на память портретъ съ собственноручною его надписью.

*) Будетъ помѣщено въ слѣд. № Епарх. Вѣд.

Не съ меньшимъ интересомъ собраніемъ было выслушано и сообщеніе*) Его Преосвященства о книгѣ „Паломникъ“ Антонія, архіепископа Новгородскаго, путешествовавшаго въ св. землю назадъ тому 700 лѣтъ и оставившаго описаніе своего путешествія и посѣщенныхъ имъ мѣстъ и достопримѣчательностей Востока.

Въ концѣ собранія протоіереемъ А. Миловидовымъ было прочтено сообщеніе о „причинахъ возникшаго интереса западныхъ державъ къ св. Землѣ“ и желающимъ изъ бывшихъ на собраніи лицъ розданы изданія Палестинскимъ обществомъ брошюры, листки и палестинскіе виды. При этомъ, по предложенію Его Преосвященства, было постановлено разослать имѣющіяся въ распоряженіи отдѣла изданія общества въ тюрьмы Орловской губ. для раздачи заключеннымъ. Послѣ чего собраніе объявлено закрытымъ.

Всѣ присутствовавшіе сердечно благодарили Его Преосвященство за высокое духовное удовольствіе, доставленное имъ вышеназванными сообщеніями Владыки, и несомнѣнно надолго сохранять пріятное воспоминаніе о бывшемъ собраніи.

Протоіерей А. Миловидовъ.

ДОКЛАДЪ

общему собранію Орловскаго Отдѣла Императорскаго
Православнаго Палестинскаго Общества.

21 декабря 1899 года.

Согласно 97 § устава Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отдѣлы общества имѣютъ цѣлью: а) распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; б) привлекать новыхъ членовъ въ Общество; в) прини-

*) Помѣщено выше въ семь №.

мать всѣ дозволенные Уставомъ общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества и г) исполнять возлагаемая на нихъ обществомъ порученія.

Орловскій Отдѣлъ, открытый 2 мая 1899 года, еще не имѣлъ возможности проявить свою дѣятельность со всѣхъ указанныхъ сторонъ, какъ и всякое новое учрежденіе. До послѣдняго времени дѣятельность его выражалась главнымъ образомъ въ привлеченіи въ общество новыхъ членовъ и съ этой стороны имѣла успѣхъ. При открытіи отдѣла изъявившихъ желаніе войти въ составъ его насчитывалось 140 человекъ, а къ настоящему времени въ составъ Отдѣла вошло 209 человекъ, изъ нихъ 43 въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ и 166 въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ Общества. Изъ означеннаго числа два лица состоятъ пожизненными дѣйствительными членами общества и два пожизненными членами-сотрудниками. Въ числѣ первыхъ, т. е. пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ, состоитъ Товарищъ Предсѣдателя Орловскаго Отдѣла Его Превосходительство г. начальникъ Орловской губерніи Александръ Николаевичъ Трубниковъ, который избранъ Совѣтомъ въ пожизненные дѣйствительные члены общества въ виду принятія Его Превосходительствомъ должности Товарища Предсѣдателя отдѣла; о чемъ совѣтомъ и сообщено Преосвященнѣйшему Предсѣдателю отдѣла, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Орловскому и Сѣвскому, отношеніемъ отъ 13 іюля 1899 года за № 739, съ препровожденіемъ Высочайше утвержденнаго знака, присвоеннаго званію пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ общества, для личнаго врученія Его Превосходительству; что Его Преосвященствомъ своевременно и исполнено.

Не оставлена была отдѣломъ и забота объ увели-

ченіи матеріальныхъ средствъ общества: помимо членскихъ взносов въ въ кассу отдѣла, со времени его открытія, поступило отъ 349 руб. единовременныхъ пожертвованій отъ 34-хъ лицъ; между пожертвованіями были и довольно крупныя отъ 10 и до 100 руб. Въ этомъ отношеніи отдѣлъ обязанъ главнымъ образомъ своему Преосвященнѣйшему Предсѣдателю.

Всего поступило въ кассу отдѣла до послѣдняго времени 4132 руб.; изъ нихъ 3590 руб. отослано въ совѣтъ общества въ качествѣ членскихъ взносов, 140 руб. туда же на выписку изданій Общества и 23 р. 42 коп. израсходовано на приобрѣтеніе шкафа для отдѣла и переводъ денегъ. Въ настоящее время въ кассѣ отдѣла имѣется 378 р. 58 к., которыя хранятся въ отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ на имя Отдѣла.

Что же касается выполненія главнѣйшей задачи Отдѣловъ—распространенія свѣдѣній въ народѣ о св. Землѣ, дѣятели Общества, то въ этомъ отношеніи отдѣломъ сдѣлано слѣдующее: выписано изданій общества на 200 руб. по номинальной стоимости для распространенія ихъ путемъ продажи и испрошено отъ совѣта такихъ же изданій бесплатно для раздачи въ уѣздныя благочинническія бібліотеки и бібліотеки второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Кроме того отдѣломъ получены отъ совѣта общества чтенія о св. Землѣ, брошюры, листки и палестинскіе виды. Означенныя изданія общества разосланы въ потребномъ количествѣ въ 12 уѣздныхъ благочинническихъ бібліотекъ и бібліотеки второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ просьбой организовать въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, гдѣ находятся означенныя школы, чтенія о св. Землѣ. Такія же чтенія организу-

ются и въ г. Орлѣ восемью лицами изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, изъявившихъ на это свою готовность. Несомнѣнно, что дѣло не должно на этомъ и остановиться и отдѣломъ должны быть приняты мѣры къ болѣе совершенной постановкѣ чтеній, чѣмъ это можетъ быть сдѣлано отдѣльными лицами. Судя по тому, что отдѣломъ получено уже одно заявленіе въ этомъ смыслѣ отъ особенно усердствующаго лица, можно думать, что мѣры, которыя будутъ приняты отдѣломъ въ этомъ направленіи, найдутъ исполнителей и принесутъ пользу развитію православнорусскаго дѣла въ св. Землѣ.

Дѣлопроизводитель отдѣла протіерей *А. Миловидовъ*.

Причина возникшаго интереса западныхъ державъ къ св. Землѣ.

До половины настоящаго столѣтія ни св. Градъ, ни св. Земля не играли большой роли въ европейской политикѣ. Великія державы видѣли здѣсь страну, значеніе которой, не смотря на всю ея грандіозность, заключалось въ специальной сферѣ чисто религіозныхъ интересовъ. На этой почвѣ православные предоставляли работать грекамъ, латыняне — францисканцамъ. Государства не вмѣшивались въ ихъ дѣятельность, ограничиваясь лишь матеріальною помощью храмамъ, монастырямъ и духовенству. Такова была политика Россіи и Франціи.

За исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ вспышекъ латинскаго фанатизма, жизнь текла спокойно: св. Земля, ея населеніе, культура неизмѣнно оставались такими, какъ они были двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Протестант

скія государства— Англія, Германія тогда вполнѣ игнорировали эти библейскіе края. Но, съ началомъ второй половины настоящаго столѣтія и главнымъ образомъ за послѣднія 20 лѣтъ мы видимъ, какъ внезапно энергически вступаются западныя державы за работу въ Палестинѣ. Съ каждымъ годомъ растутъ новые храмы, общины, пріюты, школы, семинаріи, больницы. Организируются ученые общества для изученія страны. Какимъ-то новымъ духомъ повѣяло надъ заснувшей, „Богомъ сожженной“ св. Землей. Приписывать подобный переворотъ духовному возрожденію культурнаго міра довольно рискованно. Насколько общественныя настроенія отражаются въ строѣ жизни, въ литературѣ, мы видимъ, что этотъ періодъ является наиболѣе материалистическимъ и отрицательнымъ къ христіанской идеѣ. Самая дѣятельность возникающихъ европейскихъ учреждений въ Палестинѣ обязана своимъ происхожденіемъ не общественному порыву, не врожденной глубокой религіозности народа, какъ у насъ, напр., создано Палестинское общество, а исключительно частной инициативѣ правительства. Движеніе шло сверху, а не снизу. Насколько и до сего времени народъ и общество западной Европы чужды св. Землѣ и равнодушны къ ея святынямъ, ясно видно изъ ничтожнаго числа ихъ паломниковъ. Не смотря на усиленную пропаганду, въ годъ ихъ собирается не болѣе тысячи. Затѣмъ можно насчитать нѣсколько сотенъ туристовъ, богатыхъ людей, по пути изъ Каира или въ Каиръ заглядывающихъ, ради любопытства, на 2—3 дня въ Іерусалимъ. Это не наши богомольцы, зачастую бѣдняки, пѣшкомъ изъ далекой Сибири идущіе на родину Христа*). Имъ не дана поэтичная, идейная славянская душа, глубоко

*) Число русскихъ богомольцевъ въ годъ колеблется отъ 5 до 6 тысячъ.

проникнутая христіанскимъ ученіемъ, стоящая выше матеріальныхъ интересовъ.

Причина такого внезапно возникшаго интереса западныхъ державъ къ св. Землѣ принадлежитъ къ иной, не религіозной сферѣ. Она кроется въ измѣняющемся міровомъ положеніи Палестины. Когда-то Сирійское побережье было центромъ древняго міра. Здѣсь проходили пути изъ Ассиріи, Вавилона, Персіи, Великой Азіи въ Египеть и на Сѣверо-Африканское побережье. Отсюда отходили морскія сообщенія съ Греціей, Римомъ, всей тогдашней Европой. Тутъ, въ Іерусалимѣ, Дамаскѣ, Тирѣ, Сидонѣ, создались первобытные торговые пункты для обмѣна между всѣми культурными странами древности. Удобству такого географическаго положенія и обязаны Сирія и Палестина своимъ процвѣтаніемъ въ продолженіи древняго и средняго періода нашей исторіи. Но съ упадкомъ азіатскихъ государствъ, съ упадкомъ древней культуры, политической и торговый міровой центръ перемѣстился въ Европу. Открытіе морскаго пути въ Индію оставило въ сторонѣ отъ коммерческаго движенія древнюю родину торговли. Сообщенія новыхъ торговыхъ государствъ — Испаніи, Англіи, Португаліи — прошли по западнымъ берегамъ средиземнаго моря и Атлантическаго океана. Но съ развитіемъ европейскаго могущества въ Азіи, начали постепенно возвращаться къ прежнему пути. Уже Наполеонъ своимъ походомъ въ Сирію и Египеть указалъ на важное значеніе этихъ, полузабытыхъ Европою, странъ. Съ открытіемъ, въ 1864 году, Суэцкаго канала, міровая торговля свернула на старыя мѣста. Теперь, съ ростомъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, этотъ длинный и медленный путь уже не удовлетворяетъ потребностямъ времени. Является идея связать дальній востокъ непо-

средственно съ восточными берегами Средиземнаго моря. Идея эта впервые возникаетъ въ Англии, затѣмъ ее воспринимаютъ нѣмцы. Такимъ образомъ возстановившееся значеніе Азіи и вообще колоніальной политики, участіе, которое въ ней принимаютъ великія державы, естественнымъ путемъ ведутъ къ возрожденію стараго торговаго пути въ Индію, Персію и Китай. Разумѣется, средства XIX вѣка придадутъ ему другую форму. Значеніе его, однако, отъ этого не измѣнится.

Въ силу подобныхъ обстоятельствъ Палестинѣ и Сиріи предстоитъ вновь занять, если не то выдающееся положеніе, которое онѣ имѣли нѣкогда, то, во всякомъ случаѣ, удѣлъ страны, играющей огромное значеніе въ сношеніяхъ Европы съ Азіей.

Въ этой то измѣнившейся обстановкѣ и слѣдуетъ видѣть причину того живого интереса къ св. Землѣ, который охватилъ все западно-европейскія государства. Если про Францію можно сказать, что въ этомъ случаѣ она слѣдовала своей традиціонной политикѣ, то, по отношенію къ Германіи, Англии, а за послѣднее время и Америки, — надо сознаться, что ихъ заботы, труды и издержки вызвало не религіозное значеніе св. Земли, а политическія и торговыя ея достоинства. Выступивъ значительно позднѣе на арену, онѣ рѣшительно и энергично повели дѣло, стремясь наверстать потерянное время.

Работая чисто во имя матеріальныхъ, торговыхъ и политическихъ интересовъ, протестантскія государства сочли необходимымъ прикрыть ихъ ореоломъ христіанской идеи. Они возглашаютъ, что трудятся здѣсь для того, „чтобы свѣтъ истиннаго Евангельскаго ученія разсѣялъ вѣковую тьму въ св. Землѣ“. Такое направленіе дѣятельности вполне соотвѣтствуетъ обста-

новкъ. Съ одной стороны оно даетъ возможность привлечь общество, заманиваемое красивыми фразами и самолюбіемъ, съ другой — убавкиваетъ бдительность ту-рокъ, временныхъ хозяевъ Палестины, и представля-етъ превосходный предохранительный клапанъ для клерикальныхъ тенденцій у себя дома.

(Изъ сообщ. Прав. Палест. Об-ва 1898 г. дек.).

ХРОНИКА.

2-го января, въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ, Божественную литургію Его Преосвященство, Преосвящен-нѣйшій Владыка Никаноръ, совершилъ въ Петропавлов-скомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

6-го января, наканунѣ Богоявленія Господня, все-нощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Петро-павловскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. На литію и поліе-лей Его Преосвященство самъ изволилъ исходить, и, по поліелеѣ, помазывалъ освященнымъ елеемъ все множест-во молящихся. Отеченіе народа было громадное. Въ числѣ молящихся былъ и Начальникъ губ. А. Н. Труб-никовъ. Благолѣпное архіерейское богослуженіе окончи-лось въ 10-мъ часу ночи.

6-го января, въ день Богоявленія Господня, Боже-ственную литургію Владыка совершилъ въ Богоявлен-ской церкви, какъ устроенной въ честь Богоявленія Го-сподня и стоящей при рѣкѣ Окѣ, откуда удобно совер-шать крестный ходъ на воду. Нужно замѣтить, что въ день Богоявленія Господня всегда и всѣ почти Ар-хипастыри Орловскіе, по упомянутымъ причинамъ, Бо-гослуженіе совершали въ Богоявленской церкви и отсю-да исходили на рѣку съ крестнымъ ходомъ. По примѣру

прежнихъ лѣтъ такъ было и въ семь году. Съ обычнымъ праздничнымъ благолѣпіемъ была совершена Божественная литургія, за когорою въ свое время однимъ изъ пастырей Орловскихъ было сказано приличествующее дню слово, и затѣмъ, по заамвонной молитвѣ, Архипастырь, неся на главѣ Св. Животворящій Крестъ Господень, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ предшествіи св. иконъ и хоругвей, при много-тысячномъ стеченіи богомольцевъ, исшелъ для освѣщенія воды на рѣку Оку. По пути слѣдованія крестнаго хода, отъ самой церкви и до Иордани, стояли шпалерами войска, находящіяся въ Орлѣ, причемъ музыка военная исполняла гимнъ „Коль славенъ“. — Богослуженіе въ сей день окончилось въ 1 часу по полудни.

7-го января, въ день Собора въ честь Іоанна Крестителя, Божественную литургію Его Пресвященство совершилъ въ Крестительской кладбищенской церкви. Народа было множество. Предъ молебномъ Владыка произнесъ глубоко-назидательное слово. На молебнѣ храмовомъ, послѣ второго многолѣтія, о. протодіакономъ была возглашена „вѣчная память“ всѣмъ отъ вѣка умершимъ и вчастности „здѣ лежащимъ“ отцамъ и братіямъ, въ отвѣтъ на что хоромъ трижды было пропѣто „вѣчная память“. Въ заключеніе было провозглашено третье многолѣтіе благотворителямъ и благоукрасителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

9-го января, въ недѣлю по просвѣщеніи, Его Пресвященство Божественную литургію совершилъ въ Кааедр. Соборѣ.

11-го января, въ 3 ч. по полудни, по Риго-Орловской ж. д., Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Владыка Никаноръ, изволилъ отбыть въ Брянскій уѣздъ для освященія церковно-приходской школы при заводѣ

И вотъ и вообще для архипастырскаго обозрѣнія своей паствы. Подробности о семъ мы надѣемся скоро получить и не замедлимъ сообщить своимъ читателямъ.

19-го января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ, благополучно возвратился въ Свой кафедральный градъ Орель.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О продолженіи изданія въ 1900 (пятомъ) году ежемѣсячнаго журнала „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

„Миссіонерское Обозрѣніе“ служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства рационалистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, шалопутства и др.), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году будетъ значительно расширенъ въ объемъ и программъ, въ виду прекращенія изданія противораскольничьяго органа „Братское Слово“, такъ что нашъ журналъ станетъ на стражъ интересовъ противораскольничьей миссіи и расколовѣднія такъ же зорко и дѣятельно, какъ, съ Божіею помощію, уже 4 года онъ служитъ интересамъ противосектантской миссіи и дѣлу сектовѣднія. Редакція надѣется, что чрезъ это объемъ журнала увеличится и содержаніе обогатится новымъ разнообразіемъ матеріала.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ и въ 1900 (пятомъ) году издается на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣ-

сячники), и Миссіонерскими листками при сихъ книгахъ въ формѣ „Отвѣты изъ слова Божія“. Условія подписки остаются безъ перемѣны. Въ 1900 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе „Миссіон. Обзор.“, въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книги Приложенія съ Миссіонерскими при нихъ же листками. За 5 рубле подписчики получаютъ только—12 выпусковъ журнала. Заграничные подписчики вносятъ восемь руб. Отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложенія вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библиотечка» (въ количествѣ свыше 60 названій)—два руб. съ пересылкою. Присылающіе требованіе на Библиотечку вмѣстѣ съ подпискою на журналъ прилагаютъ только 1 р. 40 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обзорнія». Въ Кіевѣ—въ ев. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала „Миссіонерскаго Обзорнія“ 1898 и 1899 годовъ продаются по 4 р.; за годовое изданіе 1896, 1898 и 1899 гг.,—т. е. за три года вмѣстѣ—десять руб.; экземпляры 1897 въ продажѣ имѣются только неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу. Приложенія 1898 и 1899 г.г., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя поученія въ охраненіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученія штунды, пашковщины, хлыстовства и раскола, стихотворенія, повѣсти и рассказы для чтенія грамотному народу и школьникамъ высылаются за 2 р. 50 к. (восемь книгъ, около ста печатныхъ листовъ). Всероссийскій Миссіонерскій Сѣздъ призналъ „Миссіон. Обзорніе“ изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библиотекъ приходоѡ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями секты и раскола, а также для благотворительныхъ и епархіальныхъ библиотекъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библиотеки церковно-приход-

сихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ „Миссион. Обзорніе“ для приобретенія въ библиотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный просп., д. 34, кв. № 4.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА.

1) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ, коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: „Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры? III) Критическій разборъ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства. IV) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ. V) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и о преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и церкви. VII) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и отвѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. IX) Миссіонерство, секты и расколь (хроника). О дѣятельности противосектантской и противораскольничьей миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектахъ и проч. О дѣятельности епархіальныхъ миссій, о мѣропріятіяхъ духовной и гражданской власти по пресѣченію

распространенія лжеученій сектантства, о состоявіи и движеніи въ мірѣ расколосектантства. А также будутъ послѣдовательно помѣщаться свѣдѣнія о сектахъ иностранныхъ и омѣрахъ борьбы съ ними въ инославныхъ церквахъ, поучительныхъ и для дѣятелей православной миссіи. Московскій расколъ (особый отдѣлъ хроники). X) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) Библіографія. Разборъ вновь вышедшихъ книгъ, относящихся къ миссіи. XII) Извѣстія и замѣтки. Этотъ отдѣлъ предположено расширить и наполнять свѣдѣніями о самыхъ живыхъ духовныхъ интересахъ современной жизни церкви и общества.

ПРОГРАММА (4 книжекъ) ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) Извлеченія изъ твореній св. отцовъ (преимущественно II—V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) Догматическія проповѣди и библейско-истолковательныя. IV) Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія. V) Бесѣды въ обличеніе лжемудрованія русскаго расколо-сектантства. VI) Очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола для чтенія грамотному народу и школьникамъ VII) Миссіонерскіе листки, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, а также и листки (для народнаго чтенія) священно—и церковно-историческаго характера. VIII) Историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною церковію. IX) Въ книгахъ приложенія будутъ помѣщаться священныя изображенія и портреты знаменитѣйшихъ іерарховъ и извѣстныхъ дѣятелей миссіи.

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НАРОДНО-МИССИОНЕРСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

для вѣщцерковнаго чтенія грамотному народу и вѣщкласнаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библиотечки, въ количествѣ 60 названій, 2 руб. съ пересылкою. Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно 2—5 коп., при выискѣ сотнями по 2 р. за каждую сотню.

„Народно-миссіонерская Библиотечка“ имѣетъ своею задачею— вѣрныхъ чадѣ Церкви ограждать отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія вразумлять— книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библиотечка издается въ формѣ „Мис. листковъ“ in 8°, книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ „Народно-миссіонерской Библиотечки“ входятъ: а) „Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ объ основныхъ истинахъ вѣры“. б) Святоотеческіе очерки и наставленія, въ огражденіе вѣрныхъ чадѣ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мучей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. в) Церковно-беллетристическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе рассказы и очерки изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ*.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Вступая въ четырнадцатый годъ изданія, журн. „Воскресный День“ попрежнему будетъ выходить еженедѣльно, со множествомъ рисунковъ и съ разными приложеніями.

Программа статей журнала на будущій годъ слѣдующая:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. „Воскресный День“ даетъ въ годъ за 4 р. съ перес. и доставк.: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большаго формата каждый. 52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. 52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится до двухъ милліоновъ экземпляровъ.

Кромъ того, въ теченіи года подписчики получаютъ:

12 кн. „Воскреснаго Собесѣдника“ въ 2 листа каждая книга. Въ „Воскресномъ Собесѣдникѣ“ будутъ печататься: 1) слова, поученія на воскресные и праздничные дни. 2) для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій статьи изъ русской церковной исторіи. Въ концѣ года изъ книгъ „Воскреснаго Собесѣдника“ составятся 2 большія книги. Поученія будутъ разсылааться за 2 мѣсяца до ихъ произнесенія въ храмахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный день“ со всеми приложениями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

1 р. за 115 лист.

СЪ РИСУНКАМИ.

1 р. за 115 лист.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

Адресъ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви, священнику С. Уварову.

„Воскресные Листки“ содержатъ въ себѣ: толкованіе евангелія отъ Луки; рассказы изъ священной исторіи; исторію христіанскихъ праздниковъ; описаніе наиболѣе чтимыхъ православною Церковью святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ. Каждый „Воскресный Листокъ“ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію. Всѣхъ „Воскресныхъ Листковъ“ по 1899 г. вышло 450 №№. Цѣна каждаго листка 1 коп., 100 листковъ стоятъ 70 коп., съ пересылкою 90 коп., книжки (по 50 листковъ) 40 коп., съ пересылкою 45 коп., всѣхъ книжекъ вышло 9. Выписывающіе листки на 5 руб. за пересылку не платятъ. Братствамъ, а равно и всѣмъ, выписывающимъ листки на 25 рублей, „Воскресные Листки“ уступаются по 60 коп. за 100 листковъ съ пересылкой. На одинъ рубль высылаются 115 листковъ разнаго содержанія. Тамъ же продаются: „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“. Рекомендуются для въѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. 1 выпускъ—Земная жизнь Спасителя. 2 выпускъ—Жизнь св. апостоловъ. 3 выпускъ—Исторія Христовой Церкви до Константина Великаго. 4. выпускъ—Вселенскіе соборы. 5 выпускъ—Жизнеописаніе св. пустынниковъ. Цѣна каждаго выпуска 50 коп., съ перес. 65 к. Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудосъ и иконъ св. Николая чудотворца. Цѣна съ перес. 75 коп. Поученія на воскресные и праздничные дни. Цѣна 75 коп. съ перес. 80 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. (VII годъ изданія)
на **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ** иллюстрированный экономическій и сельскохозяйственный журналъ

ХОЗЯИНА

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кромѣ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства, въ журналѣ помѣщаются передовыя статьи, статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельско-хозяйственной дѣятельности земства, обзоры научно-хозяйственной литературы, русская сельскохозяйственная и техническая печать, хозяйственная жизнь въ Россіи, библиографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписч. получаютъ въ 1900 г. (бесплатно) слѣд. сочиненія въ 5 „Книжкахъ Хозяина“:

КУЛЬТУРА ХЛѢБОВЪ. Д-ръ Ад. Бломейеръ. Перев. завѣдующій Валуйской опытной станціею В. С. Богданъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. (Классификація воздѣлываемыхъ растений. Новыя растения и сорта. Сѣмена. Посѣвъ. Сѣвооборотъ и проч.) Общая характеристика хлѣбныхъ злаковъ. Рожь. Пшеница. Ячмень. Овесъ. Кукуруза. Просо. Гречиха. (Происхожденіе, употребленіе, сорта, климатъ и почва, мѣсто въ сѣвооборотѣ, удобреніе, обработка и подготовка почвы, посѣвъ, уходъ и защита, животные и растительные паразиты, уборка, урожай—каждаго растения въ отдѣльности). Съ рисунками въ текстѣ.

„Классическое сочиненіе по воздѣлыванію полевыхъ растений. Необыкновенно живое изложеніе предмета, богатое матеріаломъ, полное опыта и научной критики“. (Отзывъ изъ „Книги о книгахъ“, составленной подъ ред. И. И. Янжула).

УЧЕНІЕ О КОРМЛЕНІИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ. Д-ръ Эмиль Вольфъ. Седьмое изданіе, переработанное проф. К. Леманомъ. Переводъ съ нѣмецкаго И. и П. Широкихъ, съ приложеніемъ статьи проф. И. О. Широкихъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Общіе законы животнаго питанія. Кормовыя средства. Кормленіе различныхъ сельскохозяйственныхъ животныхъ. Данныя и таблицы, относящіяся къ кормленію животныхъ.

Въ послѣднее время произведено много научныхъ изслѣдованій, которыя частью измѣняютъ, частью развиваютъ наиболѣе распространенныя взгляды на кормленіе животныхъ. Переработанное профессоромъ

Берлинскаго сельскохозяйственнаго института К. Леманомъ извѣстное сочиненіе Эм. Вольфа является наиболѣе современнымъ изъ имѣющихся теперь руководствъ по кормленію.

КУСТОВОЕ ПЛОДОВОДСТВО. И. Беттнеръ. Перев. агрономъ-садоводъ Т. Г. Гончарукъ. Съ приложеніемъ статьи Р. И. Шредера.

Предлагаемая книжка, недавно появившаяся въ нѣмецкой литературѣ, подробно излагаетъ культуру плодовыхъ деревьевъ въ кустовой формѣ, имѣющей много преимуществъ и въ нашихъ климатическихъ условіяхъ. Текстъ снабженъ рисунками.

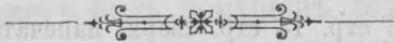
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 р., на полгода 3 р., на мѣсяць 60 к. съ перес. Разсрочка по 1 р. (въ первые шесть мѣсяцевъ).

Новые годовые подписчики могутъ получать журналъ со дня подписки до 1-го янв. 1900 года бесплатно.

Редакторъ А. П. Мертваго. С.-Петербургъ, Невскій, 92. Издатель И. А. Машковцевъ.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія „Хозяина“:

Руководство къ огородничеству. М. В. Рытова. Вып. I, II и III (903 стр. 361 рис.) Ц. 60 к. за каждый выпускъ.—Справочная кн. по молочному хозяйству. Ав. А. Калантара. 2-е изд. (212 стр., 117 рис.) Ц. 75 к.—Справочная кн. по с.-х. архитектурѣ. М. Рингельмана (164 черт.—252 стр.) Ц. 60 к.—Сборникъ статей по сельскому хозяйству. Проф. И. А. Стебута. (228 стр.) Ц. 60 к.—Болѣзни растений. Д-ра А. Франка. 2 вып. Ц. по 60 к. за вып.—Сахарная промышленность А. А. Радцига. Ц. 60 коп. Альбомъ кормовыхъ растений. 8 больш. табл. акварелей, 22 кормовыхъ травъ, съ монографіями травъ. Ц. 4 р.—Альбомъ вредныхъ насѣкомыхъ. 8 больш. табл. акварелей 27 насѣк. съ текстомъ. Сост. проф. К. Э. Линдеманъ. Ц. 4 р.—Альбомъ рогатаго скота. 18 хромотогр. Сост. проф. П. Н. Кулешевъ. Ц. 3 р.—Архитектурный альбомъ с.-х. построекъ. Вып. I. 8 большихъ хромотогр. Ц. 3 р. Вып. II. 12 большихъ хромотогр. Ц. 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. стр.

1. Распоряженіе Правительства 47.
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 48.
3. Архипастырская благодарность —
4. О награжденіи набодренниками 49.
5. Списокъ праздныхъ мѣстъ —
6. Извѣстія 51.
7. Объявленіе 52.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

8. Слово въ день Богоявленія Господня Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго 53.
9. Книга Паломникъ 56.
10. Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій. (По поводу столѣтія со дня рожденія 1800—1900 г.). 58.
11. Общее собраніе Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 95.
12. Докладъ общему собранію Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 21-го декабря 1899 года 98.
13. Причина возникшаго интереса западныхъ державъ къ св. землѣ 101.
14. Хроника 105.
15. Объявленія 107.

О П Е Ч А Т К А :

Въ № 1—2. На 36 стр. 14 стр. сверх. напечатано „25 мая“, —
нужно читать: „26 мая“.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Января 23-го дня 1900 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

ЖУРНАЛЪ утренняяго засѣданія съѣзда депутатовъ
Сьвскаго училищнаго округа сессіи 1898 г. декабря 3 дня.

1) Заслушаны: журналъ утренняго засѣданія 2 декабря и проектъ журнала вечерняго засѣданія того-же числа,—постановлено: первый утвердить подписомъ, а второй—переписать набѣло. *Смотрѣно. Еп. Митрофанъ.*

2) Продолжено подробное разсмотрѣніе смѣты на открытіе общежитія при училищѣ (ст. 2 вечерняго засѣданія 2 декабря) и оказалось: по статьямъ 1 и 2—печи въ спаль-ной комнатѣ для учениковъ и кухнѣ, какъ оказалось по осмотрѣ, дѣлать вновь не нужно, а только переложить ихъ; въ столовой же печь въ томъ видѣ, какъ она есть, такимъ образомъ расходъ на этотъ предметъ сократится на половину противъ смѣтнаго назначенія. По ст. 3-й побѣлку въ спаль-ной, гардеробной, умывальной, кладо-вой и подвальномъ корридорѣ оставить до общей ремон-тировки всего училищнаго зданія, а побѣлку въ кухнѣ и столовой нужно произвести; штукатурка же въ маломъ корридорѣ необходима въ настоящее время. *Всѣ изло-женныя въ сей статьѣ замѣчанія съѣзда относительно экономности одобряются и предлагаются правленію учи-лища къ свѣдѣнію и исполненію. Всѣ постановленія ут-верждаются для исполненія. Еп. Митрофанъ.* По ст. 4.—сарай, предназначенный къ поломкѣ, какъ ветхій, по осмотрѣ оказался годнымъ къ перестройкѣ безъ расши-ренія его съ добавленіемъ новаго матеріала, въ которомъ свободно можетъ быть помѣщенъ ледникъ для учениковъ общежитія, не касаясь имѣющихся въ немъ двухъ лед-никовъ и двухъ выходовъ для служащихъ, а выходъ для 50 человекъ общежитія можетъ быть устроень вновь—кирпичный—отдѣльно внѣ сарая; такимъ образомъ рас-ходъ по этой статьѣ можетъ сократиться болѣе, чѣмъ

на половину. По ст. 5 и 6—выкладку кирпичемъ пола въ подвальномъ корридорѣ и цементированіе кирпичныхъ половъ въ подвальныхъ помѣщеніяхъ необходимо сдѣлать, но за сравнительно меньшую цѣну, чѣмъ какая значится въ смѣтѣ. По ст. 7—желѣзныя кровати съ досчатыми настилками могутъ быть приобрѣтены не дороже 5 руб. каждая. По ст. 8—нужно приобрѣсти 3 мѣдныхъ котла вмѣстимостію по 10 ведръ каждый. По ст. 9—кухонныя принадлежности нужно приобрѣсти. По ст. 10, 11 и 12—смѣтное назначеніе на приобрѣтеніе одѣяль и матрацевъ принять. По ст. отъ 13 по 20 включительно—смѣтное назначеніе на постельное и носильное бѣлье отнести, согласно резолюціи Его Преосвященства, къ годовому смѣтному назначенію на содержаніе учениковъ вообще. По ст. 21—24—гардеробныя принадлежности нужно приобрѣсти, табуреты же приобрѣсти дешевле, не полированные, а крашенные. По ст. 25 и 26—вещи въ умывальной комнатѣ нужно приобрѣсти, приобрѣтеніе же фильтра желательнo въ тѣхъ видахъ, что вода въ училищѣ очень плоха. По ст. 27—30, 40 и 41—вещи по столовой и кухнѣ нужно приобрѣсти, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, а именно: въ столовой ширина столовъ вмѣсто 1 арш. 12 вершк. можетъ быть 1 арш. 6 вершк., а ширина скамеекъ вмѣсто 10 верш.—6 вершк. По ст. 31—33 и 34—смѣтное назначеніе на приобрѣтеніе столовой посуды принять. По ст. 35—вмѣсто 5 дюжинъ столовыхъ ложекъ и вилокъ, приобрѣсти 3 дюжины. По ст. 36—вмѣсто салфетокъ, приобрѣсти полотенцы изъ простаго холста. По ст. 37—вмѣсто 8 скатертей, приобрѣсти 4 скатерти, или же замѣнить ихъ клеенками. По ст. 32, 38, 39, 42, 43 и 44—смѣтное назначеніе на приобрѣтеніе чайной посуды пока отложить. По ст. 45 и 48—смѣтное назначеніе на приобрѣтеніе деревянной по-

суды для кухни, выхода и ледника оставить безъ измѣненія. По ст. 49—устройство лѣстницы въ подвалѣ произвести, согласно резолюціи Его Преосвященства, по указанію архитектора. По ст. 50—смѣтное назначеніе на устройство перегородокъ въ гардеробной и приѣмной исключить изъ смѣты. По ст. 51—сѣздъ находить удобнымъ устроить для храненія книгъ ящики въ партахъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ будутъ находиться ученики общежитія, а если будутъ устроены столы для учебныхъ занятій, какъ значится въ ст. 52, то у нихъ сдѣлать ящики для книгъ. По ст. 53—смѣтное назначеніе на устройство конторокъ для письменныхъ занятій исключить. По ст. 54 и 56—устройство вентиляторовъ во всѣхъ помѣщеніяхъ общежитія и устройство новой двери въ корридорѣ подвального этажа нужно произвести. По ст. 55—приобрѣтеніе лампъ для всѣхъ помѣщеній общежитія въ потребномъ количествѣ необходимо. По ст. 57—исправленіе дверей въ спальнѣ, гардеробной и другихъ помѣщеніяхъ общежитія признано нужнымъ. По ст. 58—исправленіе половъ въ спальнѣ, гардеробной и умывальной комнатахъ оставить до ремонта всего училищнаго зданія. По ст. 59 и 60—на вознагражденіе архитектору за осмотръ предполагаемой работы и на мелкія столярныя и плотничныя работы смѣтное назначеніе принять. По ст. 61—смѣтное назначеніе на доставку воды и песка при штукатурныхъ и цементныхъ работахъ отмѣнить, такъ какъ расходъ по этой статьѣ долженъ быть включенъ въ смѣтное назначеніе по ст. 6. При такихъ условіяхъ открытіе общежитія обошлось бы гораздо дешевле противъ смѣтнаго назначенія. При этомъ сѣздъ не можетъ умолчать, что возможно бы было въ такомъ зданіи, какъ Сѣвское училище, помѣстить не 30, а до 60 чело-вѣкъ въ общежитіе, приспособивъ къ тому нѣкоторыя

комнаты, заняты, едва-ли не безъ нужды, въ настоящее время и легко могутъ быть освобожденными: это — комнаты учительская и архивная, изъ коихъ первая удобно можетъ быть совмѣщена съ приѣмною, а послѣдняя перемѣщена въ швейцарскую комнату въ корридорѣ; если бы правленіе училища изъявило на это желаніе съ своей стороны, тогда для спаленъ и службъ на 60 человекъ достаточно было бы свободныхъ комнатъ, а ученики занимались бы въ классахъ, какъ это ведется въ Орловской семинаріи, что гораздо выгоднѣе было бы и въ экономическомъ отношеніи. Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера. *Желаніе одобрителное. Правленіе о семъ представитъ. Епископъ Митрофанъ.* Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ЖУРНАЛЬ вечерняго засѣданія съѣзда депутатовъ Сѣвскаго училищнаго округа сессіи 1898 года, декабря 3 дня.

— 1) Заслушанъ журналъ вечерняго засѣданія 2 декабря и проэкты утренняго засѣданія 3 декабря, — постановлено — первый утвердить подписомъ, а второй — переписать набѣло. *1898 г. декабря 21 дня. Смотрно Е. М.*

2) Заслушано отношеніе правленія училища, отъ 2 декабря 1898 года, за № 363, съ ходатайствомъ о вознагражденіи двухъ членовъ правленія училища отъ духовенства, училищнаго священника и учителя русскаго языка за труды по исправленію письменныхъ ученическихъ упражненій съ 15 августа 1897 года по 1 января 1898 года, такъ какъ первые, за отмѣною вознагражденія, совсѣмъ не получили за это время 37 руб. 50 к., второй, за измѣненіемъ вознагражденія съ 300 р. на 180, не дополучилъ 45 руб., и послѣдній по той же причинѣ не дополучилъ 9 руб. 37 коп.; вмѣстѣ съ этимъ правленіе училища ходатайствуетъ установить однообразный по времени расчетъ служащихъ при училищѣ,

Бесѣда православнаго миссіонера съ орловскимъ раскольникомъ В. И. Чичеровымъ о необходимости и вѣчности іерархіи въ церкви Христовой.

(Изъ отчета о противораскольническихъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ въ Воскресенской церкви г. Орла за 1898 годъ).

Противораскольническая бесѣда, происходившая въ Воскресенской церкви г. Орла 29 ноября 1898 года, заслуживаетъ описанія по своимъ благотворнымъ результатамъ. Подобно другимъ бесѣдамъ, бывшимъ въ послѣдней четверти 1898 года, она состояла изъ двухъ частей: исторической и полемической. Сначала воспитанникъ VI класса Павелъ Высоцкій прочиталъ свое сочиненіе по исторіи раскола, въ которомъ обстоятельно, ясно и толково раскрылъ состояніе вопроса объ іерархіи въ расколѣ по отдѣленіи его отъ церкви, рѣшеніе этого вопроса первыми расколуучителями и распаденіе раскола въ послѣдующее время на беспоповщину и поповщину, а также представилъ краткую, но отчетливую характеристику той и другой. Вторую половину бесѣды по обличенію раскола велъ самъ миссіонеръ А. И. Георгіевскій. Въ своей пространной рѣчи онъ, на основаніи слова Божія, твореній отеческихъ и уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ, старался доказать слушателямъ необходимость іерархіи въ церкви, ея вѣчность и главнымъ образомъ непрекращаемость во времена антихриста, каковыя времена, по ложному увѣренію старообрядцевъ-безпоповцевъ, будто-бы уже давно, съ 1666 года, наступили въ мірѣ. Выслушавъ рѣчь миссіонера, единовѣрецъ А. И. Васильевъ попросилъ его прочитать вслухъ всѣхъ составленную имъ

лично краткую записку на ту-же самую тему. Миссіонеръ съ удовольствіемъ исполнилъ просьбу Васильева, и его записка, изложенная безхитростно и просто, но одушевленно и доказательно, хотя и не представляла ничего новаго по своему содержанію, однако съ большимъ интересомъ была выслушана всѣми, какъ плодъ богословскихъ занятій искренно преданнаго церкви проста-начетчика. Поблагодаривъ г. Васильева за его усердіе къ вопросамъ вѣры вообще и полемическимъ въ частности, миссіонеръ обратился къ присутствовавшимъ въ церкви раскольникамъ и просилъ ихъ доказать возможность безсвященнословнаго, т. е. безъ-іерархическаго состоянія въ церкви и прекращеніе священства во время антихриста. На этотъ вызовъ г. Георгіевскаго выступилъ уставщикъ безпоповщинской филипповской молельни въ г. Орлѣ, кр. д. Ивановки, Малоархангельскаго уѣзда, Василій Ивановъ Чичеровъ. Руководясь извѣстными „Поморскими отвѣтами“, эту пресловутую апологію безпоповщины, онъ старался доказать, что можно спастись и безъ пастырей церкви, и въ подтвержденіе этой мысли прочиталъ двѣ выдержки: одну изъ Кирилловой книги, л. 502, изъ посланія Мелетія, патр. Александрійскаго, гдѣ онъ по случаю уніи будто-бы говорилъ православнымъ христіанамъ юго-западной Россіи, что они могутъ быть и безъ пастырей, а другую—изъ Маргариты, л. 519, гдѣ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не мѣсто точію, но и нравъ, не стѣны церковныя, но законы церковныя“. Но православному миссіонеру не стоило большого труда показать безпоповцу неосновательность обѣихъ этихъ ссылокъ. Посланіе Мелетія имѣетъ своею цѣлью убѣдить православныхъ христіанъ, не принявшихъ уніи, избѣгать, именно, уніат-

сихъ епископовъ, какъ не истинныхъ, и вовсе не доказываетъ возможность существованія церкви безъ епископовъ. Противъ такого толкованія безпоповцевъ говорить, прежде всего. самое заглавіе посланія, изъ коего видно, что оно предназначается какъ православнымъ христіанамъ, „также и духовнымъ епископамъ и до послѣдняго степени“. Значитъ, епископы и другіе чины іерархіи у не принявшихъ унію были. И, дѣйствительно, исторія, сама Кириллова книга въ другихъ мѣстахъ и книга о вѣрѣ свидѣтельствуютъ, что въ юго-западной Руси, послѣ отпаденія ея въ унію, оставались два православныхъ епископа—Гедеонъ Балобанъ, еп. Львовскій, и Михайль Копыстенскій, еп. Перемышльскій; первому изъ нихъ, какъ Экзарху Константинопольскаго престола, поручено было созвать соборъ и поставить православнаго митрополита вмѣсто отступившаго въ унію Михаила Рогозы. Наконецъ, если-бы въ юго-западной Россіи въ ту пору даже совсѣмъ не было епископовъ, то это обстоятельство не оправдывало-бы раскольниковъ: какъ мы знаемъ изъ исторіи, частная церковь можетъ на время лишиться священства, можетъ даже уклониться въ ересь и сдѣлаться еретическою; раскольники-же каждаго толка приписываютъ своимъ религіознымъ общинамъ значеніе вселенской церкви; а таковой Христосъ Спаситель обѣщалъ neodолѣнность вратами ада. Что же касается вышеприведеннаго выраженія св. Іоанна Златоуста о церкви, то нужно помнить, что слово „церковь“ на языкѣ библейскомъ и отеческомъ употребляется въ разнообразныхъ смыслахъ, и въ данномъ случаѣ Златоустъ, отмѣчая пристрастіе своихъ современниковъ къ построенію и украшенію храмовъ и обличая ихъ невнимательность къ своему нравственному самоусовершенствованію, указы-

ваетъ лишь нѣкоторыя свойства членовъ символической церкви и не даетъ полнаго опредѣленія ея. По Большому же Катихизису, гдѣ приводится это опредѣленіе, существенными признаками символической церкви служатъ: правая евангельская вѣра, трехчинная іерархія и седемичное число таинствъ. Да, наконецъ, если признакомъ принадлежности къ истинной церкви считать одну правую вѣру, то и тогда безпоповцевъ нельзя назвать находящимися въ оградѣ св. церкви, ибо они не имѣютъ правой вѣры, не вѣрують въ ученіе Христа и апостоловъ о неодолимости церкви, о необходимости въ ней іерархіи и таинствъ, объ антихристѣ и т. п. Согласившись съ доводами миссіонера и сознавши свою неправоту, безпоповецъ просилъ миссіонера разъяснить ему, насколько справедливы приводимыя новѣйшими безпоповщинскими начетчиками въ оправданіе ихъ безвѣщенословнаго состоянія разсужденія о духовной или мысленной церкви. И эта просьба Чичерова была исполнена: ему сказано было, что дѣленіе церкви на чувственную и духовную, видимую и невидимую, не православное, а протестантское, что церковь есть учрежденіе и чувственное, и духовное, что въ ней однѣ стороны видимы, а другія невидимы, что такой составъ церкви соотвѣтствуетъ двухчастной природѣ чловѣка, что самыя таинства въ Большомъ Катихизисѣ опредѣляются, какъ „видимыя знаменія невидимой благодати Божіей“ и т. п. Также показана была Чичерову, по его просьбѣ, несостоятельность и того убѣжденія раскольниковъ, издавна присущаго имъ, что будто-бы гдѣ-нибудь существуетъ православная церковь, не принявшая Никоновыхъ новшествъ, и что достаточно для спасенія лишь вѣровать въ эту церковь. По этому поводу были разсказаны слушателямъ легендарныя ска-

занія раскольни въ о существованіи древле-благочестивой церкви въ Японіи, въ Бѣловодѣ, о Китежской подземной церкви, приведена была на справку исторія исканія старообрядцами священства на Востокъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи, и въ заключеніе были развиты мысль Златоуста: „удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“ и мысль Большого и Малаго Катихизисовъ о томъ, что нужно не только вѣровать въ церковь, но и принадлежать къ ней. Наконецъ, голословное замѣчаніе Чичерова о прекращеніи священства во времена антихриста было опровергнуто изреченіями Благовѣстника, Книги о вѣрѣ, Кирилловой книги и Толковаго апокалипсиса. Выслушавъ со вниманіемъ рѣчь миссіонера о вѣчности іерархіи, Чичеровъ коснулся послѣдняго, для него большого, вопроса— о новыхъ чинахъ, обрядахъ и книгахъ, и, когда ему были раскрыты различіе между догматами и обрядами, вся важность, обязательность и неизмѣнность первыхъ и безразличіе въ дѣлѣ спасенія и измѣняемость послѣднихъ, показано было отсутствіе ересей въ нѣкоторыхъ новыхъ чинахъ и обрядахъ (троеперстіи, трегубой алилуіа, четвероконечномъ крестѣ) и удостовѣрена самими старопечатными книгами ихъ древность до Николая, тогда всѣ сомнѣнія Чичерова относительно православія греко-россійской церкви окончательно разсѣялись. Онъ торжественно, вслухъ всѣхъ, изъявилъ свою твердую и непоколебимую рѣшимость присоединиться къ православной церкви на условіяхъ единовѣрія со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ шести человекъ. При этомъ В. И. Чичеровъ рассказалъ въ высшей степени поучительный случай съ его матерью, которая нѣсколько дней тому назадъ мгновенно заболѣла послѣ произнесенія ею фразы: „порази меня Богъ, если те-

перь гдѣ-нибудь существуетъ истинное священство и истинная жертва Христова“. Миссіонеръ, воспользовавшись этимъ рассказомъ, произнесъ рѣчь о благодати Божіей, наказующей и возвращающей въ церковь отступниковъ отъ ея материнскаго лона, предложилъ всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви вознести Господу Богу молитву благодаренія за вразумленіе блудныхъ чадъ православія и тѣмъ закончилъ бесѣду*).

*) Подробная біографія В. И. Чичерова помѣщена въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1898 годъ въ статьѣ И. Богданова подъ заглавіемъ: „Въ поискахъ истины“; автобіографію же самого Чичерова, подъ заглавіемъ: „Въ поискахъ истинной церкви“ см. въ Братскомъ Словѣ за 1899 г., № 2.

1778 г., при священникахъ Петръ и Іоаннъ Ермолаевыхъ; 5) Трехъ-святительская въ селѣ Васильевскомъ, что на р. Синковцѣ, иждивеніемъ помѣщицы Настасіи Васильевны Богдановичевой-Сухотиной, между 1766—1769 г., вмѣсто прежней, построенной въ 1750 году; 6) Николаевская въ селѣ Воротынскѣ, построенная изъ сосноваго лѣса между 1777—1783 г., при которой числилось 72 приходскихъ двора, а душъ обоего пола 506; 7) Николаевская въ селѣ Везовикѣ, между 1777—1779 г., при которой состояло приходомъ 138 дворовъ, а душъ обоего пола 1312; 8) Архангельская въ селѣ Пожаровѣ, между 1777—1779 г.; 9) Георгіевская въ селѣ Егорьевскомъ, что на Соснѣ, въ 1777—1778 г.; 10) Рождества Христова въ селѣ Коротенкѣ, на особомъ мѣстѣ, между 1781—1790 г., освященная 12 ноября 1790 года; 11) Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія въ селѣ Боркахъ, перестроенная по ходатайству священника Ермолая Іоаннова, съ пристройкою придѣла Св. Николая Чудотворца, между 1773—1785 г., освященная Ливенскимъ протопопомъ Іоанномъ Андреевымъ 24 сентября 1785 года.

Изъ дѣлъ Ливенскаго Духовнаго Правленія видно, что въ построеніи и обновленіи церквей главная инициатива принадлежала священникамъ и помѣщикамъ; но были и нерадивые въ этомъ отношеніи священники. Напримѣръ, благочинный священникъ Іаковъ Ивановъ, отъ 20 іюня 1776 года, доносилъ Преосвященному Тихону III, что „Затруцкаго стана въ селѣ Никольскомъ, Синковцѣ тожъ, Николаевская церковь состоитъ отъ давняго времени не освящена и уже ветха“. По такому доношенію Преосвященный велѣлъ „сыскать попа и допросить: когда построена оная церковь? почему доселѣ не освящена? и совершаются ли въ томъ селѣ для мірянъ боже-

ственные службы и духовные требы“? Попъ показаль, что „означенная церковь построена отъ давняго времени, а когда именно, того онъ не знаетъ, потому что онъ переведенъ къ ней изъ другаго села назадъ тому лѣтъ съ десять; что онъ неоднократно внушалъ прихожанамъ объ освященіи церкви, но они всякій разъ отвѣчали ему, что это не ихъ дѣло; что для исправленія разныхъ требъ онъ ѣздитъ въ ближайшее село за десять верстъ“.— Въ селѣ Никольскомъ, Ливенскаго уѣзда, при обзорѣннѣ церкви въ 1776 году, благочинный нашель на престолѣ потиръ съ скважиною. При двукратномъ допросѣ въ Ливенскомъ Духовномъ Правленіи, попъ Григорій Осиповъ показаль, что „назадъ тому лѣтъ съ семь въ ономъ потирѣ учинила скважину мышъ, почему, для совершенія божественной службы, былъ взятъ имъ изъ села Тапковъ Покровской церкви оловянный сосудъ, въ которомъ и совершалась божественная служба до 1776 года, а въ этомъ году, такъ какъ въ селѣ Тапкахъ учинилась изъ церкви покража серебрянаго сосуда, оный оловянный потиръ взятъ попомъ того села обратно къ празднику“. Преосвященный велѣлъ замѣнить деревянный потиръ серебрянымъ.—Въ нѣкоторыхъ церквахъ „сквозь стѣны и крышу проходила большая течь“; въ иныхъ на престолѣ находились дискосы, залѣпленные на срединѣ воскомъ (въ Никольской церкви села Воротынска), или запасныхъ даровъ не имѣлось (въ церкви села Кривца), или потирной губы не было (въ церкви—села Рождественскаго, Корытенки тожь), или на антиминсахъ, потирахъ и лжицахъ оставались „крохи“ (въ трехъ-престольной церкви села Краснаго и др.).

Правы Ливенскаго духовенства, лишеннаго всякаго образованія, большею частію были весьма грубы. Перейти отъ спора къ ссорѣ и отъ ссоры къ дракѣ—было обыч-

нымъ явленіемъ. При такой несдержанности бывали и смертныя случаи. Однажды церковникъ села Колпны Григорій Михайловъ спалъ у себя во дворѣ на телѣгѣ, близъ привязанныхъ къ ней лошадей. Около полуночи сталъ кто то стучать къ нему въ ворота; Михайловъ вышелъ на стукъ, причемъ оказалось, что стучался кумъ его, діаконъ Иванъ Максимовъ, весьма пьяный. Дьяконъ просилъ отпереть ворота и дать ему лошадь, чтобы съѣздить къ какому-то человѣку. Григорій отказалъ въ просьбѣ и пошелъ спать. Тогда діаконъ, перелѣзши чрезъ огороду во дворъ, сталъ брать лошадь, а Михайловъ до этого не допускалъ. Началась драка, во время которой Григорій ударилъ діакона палкою по затылку и по спинѣ, и діаконъ упалъ, лишившись языка и тяжело дыша. Григорій подхватилъ его на руки и сталъ откачивать, но это не помогло: діаконъ былъ мертвъ. Чтобы скрыть слѣды преступленія, Григорій оттащилъ трупъ къ церкви и положилъ его въ крапиву. Подъ плетями и съ пытки Григорій сознался въ неумышленномъ убійствѣ кума.

Въ нравахъ Ливенскаго духовенства преобладало мелкое своекорыстіе, которое иногда вело къ непристойнымъ сценамъ въ самомъ храмѣ Божиѣмъ, въ присутствіи прихожанъ. Такъ многочисленный причтъ села Никольскаго, Затруцкаго стана, въ 1776 году, по совершеніи литургіи на второй день Пасхи, предъ отправленіемъ въ приходъ съ иконами для служенія молебновъ, пересорилися и передрались весь изъ-за евангелія, которое каждому изъ поповъ желалось „взять на свою половину для большаго прибытка“. Когда попъ Андрей, покрывъ евангеліе пеленою, отдалъ его своей половине прихожанину однодворцу Филиппу Ефремову, попъ Григорій, осѣнявшій народъ крестомъ, сказалъ дьячку Ивану: „возьми евангеліе у однодворца, — тебѣ, яко духовнаго

званія, приличнѣе, и самъ повнесешь, а не мужику носить святое евангеліе“. Иванъ незамѣтно подбѣжалъ къ односторонцу и сзади, чрезъ правое плечо, вырвалъ у него евангеліе. Увидѣвъ это, дьячекъ Іосифъ Аѳанасьевъ, пѣвшій „Христосъ воскресе“, соскочилъ съ клироса, ухватилъ дьячка Ивана за волосы и, обращаясь къ прихожанамъ, закричалъ: „Чичиринскіе сюда“! Въмѣсто Чичиринцевъ, на помощь Іосифу, поспѣшили изъ алтаря сынъ его, попъ Андрей, и внукъ, дьяконъ Трофимъ, первый въ ризахъ, а второй въ стихартѣ; и въ то время, какъ 70-лѣтній дьячекъ Іосифъ удерживалъ 50-лѣтняго дьячка Ивана за волосы сзади, попъ Андрей ухватилъ его спереди за бороду съ такими словами: „что это ты въ пьянствѣ своемъ дѣлаешь“? А Трофимъ взялся вырывать евангеліе изъ рукъ Ивана, и въ троёмъ „свернули ему голову на сторону“. При этомъ съ евангелія сорваны были серебряныя изображенія евангелистовъ, изъ которыхъ одно отлетѣло въ сторону и найдено на полу крестьяниномъ Димитріемъ Ѳедоровымъ Аѳанасьевымъ, когда онъ выходилъ изъ церкви, а другое повисло и едва держалось на одномъ гвоздѣ; въ такомъ видѣ евангеліе и унесено Трофимомъ на половину своего прихода. Сцена эта, какъ не единственная тогда въ своемъ родѣ, такъ бы и прошла не замѣченною, если бы два оторванныхъ изображенія евангелистовъ не лежали на престолѣ, гдѣ во время обозрѣнія церкви, спустя уже три мѣсяца, замѣтилъ ихъ благочинный села Ивани священникъ Яковъ Ивановъ. Выслушавъ въ объясненіе оторванныхъ евангелистовъ происшествіе въ церкви 4-го апрѣля изъ устъ попа Григорія, не подозрѣвавшего своей вины, благочинный донесъ о томъ Ливенскому Духовному Правленію. Дѣло это разрѣшилось слѣдующею резолюціею Преосвященнаго Тихона III отъ 28 сентября 1777

года: „Изъ дѣла видно, что причиною безпорядка, безчестія святому евангелію и соблазна христіанамъ стало невѣжество священно-служителей, ихъ алчность къ прибыткамъ во дни Св. Пасхи, пьянство, вражда между собою, связь родства и партіи. Одинъ попь ухватилъ и отдалъ евангеліе однодворцу, чтобы оное не досталось другому попу въ половину; другой научилъ дьячка отнять у однодворца, чтобы святое евангеліе употребить для прибытка и пьянственнаго хожденія для себя. Дьячекъ, позабывъ страхъ Божій, вырвалъ священнѣйшую вещь, какъ бы что самое низкое; родня попа Андрея и самъ онъ вступились отнимать у дьячка тоже святое евангеліе, и еще съ большимъ безстрашіемъ крича: Чичиринскіе сюда! Храмъ Божій у всѣхъ не въ большемъ уваженіи былъ, какъ питейный домъ. Попа Андрея, яко начинщика дурноты, и что отдалъ онъ святое евангеліе несть неосвященному однодворцу при такомъ множествѣ причта, слѣдовало штрафовать много; но въ надѣяніи его исправленія, и уважая, что доселѣ онъ былъ подъ запрещеніемъ, опредѣляемъ послать его въ монастырь въ работу на одинъ мѣсяць. Попа Григорія послать также въ монастырь на мѣсяць не только за то, что приказалъ отнять евангеліе у однодворца въ ту пору, когда могъ онъ однодворцу приказать, чтобы съ благоговѣніемъ отдалъ оное кому надлежитъ, но и что чрезъ немалое время, или отъ злобы, или отъ нерадѣнія, не старался евангелистовъ прикрѣпить. Дьячка Ивана за безчестное вырваніе святаго евангелія отрѣшить отъ мѣста на голъ. Дьячка же Осипа отрѣшить отъ должности вовсе, и къ должности не велѣть отнюдь его допускать, а быть ему на пропитаніи сына и внука. Дьякону Трофиму,—билъ ли онъ дьячка понеже прямо не доказано,—отдать на совѣсть. Наконецъ обязать всѣхъ стро-

гою подпискою, чтобы жили честно и дни Св. Пасхи препровождали въ трезвости и богомысли, какъ прямѣ христіанамъ подобаетъ“.—До чего простиралось невѣжество нѣкоторыхъ священниковъ въ знаніи истинъ христіанской вѣры, показываетъ слѣдующая резолюція Преосвященнаго Тихона Ш-го, данная имъ 22 мая 1781 года по дѣлу о попѣ Ливенскаго уѣзда, села Георгіевскаго, Лютаго тожъ, Аванасіѣ Михайловѣ: „Попъ уже 70 лѣтъ, читать почти не умѣетъ; святителя Николая почитаетъ Богомъ; о Христѣ Спасителѣ никакого понятія не имѣетъ. Такое невѣжество въ священникѣ несносно. Отставитъ его отъ должности, воспретитъ ему все священническое и отобрать у него грамоту; а чтобы могъ имѣть пропитаніе, позволить ему пользоваться частію дьячковскою, въ помощь тому, что сынъ у него при той же церкви пономаремъ. Во священники-жъ велѣтъ избрать достойнаго изъ постороннихъ, а не сея церкви діаконовъ или причетниковъ; до избранія-жъ велѣтъ потребы мірскія исправлять ближняго села священнику“.

Время епархіальной зависимости г. Ливень и его уѣзда отъ Воронежской каѳедры было наиболѣе благотворно въ церковной ихъ жизни. Въ этотъ короткій промежутокъ времени (1765—1788) возникло много новыхъ церквей въ деревняхъ, которыя преобразовались такимъ образомъ въ особыя приходы, многіе деревянные сельскія церкви перестроились въ каменные, изъ которыхъ нѣкоторыя были освящены самими Преосвященными; деревянные и оловянные священные сосуды въ нихъ, по настоянію Преосвященныхъ, были замѣнены серебряными; личное обозрѣніе Преосвященными сельскихъ церквей побуждало и самихъ благочинныхъ строже относиться къ содержанію ихъ въ чистотѣ и порядкѣ; близость центрального епархіальнаго управленія побуждала

и Ливенское Духовное Правленіе не укрывать предъ нимъ пороковъ и преступленій духовенства, которое, вслѣдствіе того, должно было строже относиться къ исполненію высокихъ своихъ обязанностей и держать себя достойно своего сана. Подъ сѣнію Воронежской Архіерейской каѳедры находили себѣ скорую защиту не только священно-церковно-служители, угнетаемые людьми сильными и богатыми, но и міряне, особенно же крестьяне, священнѣйшія права которыхъ въ то время, при запрещеніи жаловаться на помѣщиковъ, нерѣдко попирались самымъ святотатственнымъ образомъ, какъ показываетъ, на примѣръ, слѣдующій случай. Въ октябрѣ 1770 года, въ деревнѣ Свѣтицкой Ливенскаго уѣзда, у отставнаго прапорщика Семена Ивавовича Шебашева временно проживала дочь однодворца села Вязовика Ермолая Павлова, двѣица Наталья, взятая для жнитва хлѣба. Жена Шебашева Наталья Андреевна, уѣзжая въ село Введенское Ливенскаго уѣзда, будто бы для служенія тамъ молебна, взяла съ собою и Наталью. Въ Введенскомъ онѣ остановились у попа Ивана Никитина. Ночью Шебашева съ Натальею и попомъ пошли въ церковь, куда прибылъ и Шебашевъ съ дьячкомъ Петромъ. Дьячекъ сталъ на крылосъ, а Шебашевъ, взявъ съ наложницы свѣчи, зажегъ ихъ и далъ въ руки женѣ своей и Натальѣ; затѣмъ, выскочивъ изъ церкви, онъ привелъ своего крестьянина Павла Игнатова и велѣлъ ему взять Наталью за руку, а попу вѣнчать, страшая притомъ Наталью, что ежели де будетъ она кричать, то избьетъ ее плетью. Послѣ такого вѣнчанія Шебашевъ продержалъ у себя въ домѣ Наталью мѣсяца съ четые подъ карауломъ, пока наконецъ она нашла возможность бѣжать къ отцу. Шебашевъ съ однодворцемъ села Вязовика Никитою Бородинымъ отправился въ домъ Павлова требовать къ себѣ дочь его, какъ

уже свою крестьянку, и когда отец отказался выдать ее, избил его, при участіи однодворца Тупикина и угрожалъ, если не отдастъ дочь, разорить домъ его до основанія. Тогда Павловъ обратился за защитою къ Преосвященному Тихону II, который, въ силу закона императора Петра I-го, повелѣвавшего о насильномъ къ браку восхищеніи дѣламъ быть въ свѣтскомъ судѣ, потребовалъ отъ губернатора производства слѣдствія, по жалобѣ Павлова, при депутатѣ съ духовной стороны; и губернаторъ 4-го мая 1771 года поручилъ слѣдствіе Елецкой Провинціальной Канцеляріи.

При перечисленіи г. Ливенъ, изъ Воронежской епархіи въ Орловскую, 38 приходоѡ, состоявшихъ до толѣ въ вѣдѣніи Ливенскаго Духовнаго Правленія, отошли къ Малоархангельской округѣ. Эти села и церкви слѣдующія: 1) Лѣски—Покровская, 2) Гнилая Плота—Покровская, 3) Георгіевское, что на Сучей Плотѣ,—Георгіевская, 4) Упалый Колодезь—Николаевская, 5) Луковецъ—Покровская, 6) Дубовикъ—Покровская, 7) Губкино—Преображенская, 8) Верхососень—Богоявленская, 9) Петрубезъ—Димитріевская, 10) Ивань—Покровская, 11) Спасское—Спасская, 12) Тапки—Покровская, 13) Везоватое—Георгіевская, 14) Никольское, Ильинское тожь,—Николаевская, 15) Никольское—Архангельская, 16) Енино—Архангельская, 17) Дросково—Архангельская, 18) Богородицкое—Успенская, 19) Покровское, что на Липовцѣ,—Покровская, 20) Богословское—Троицкая, 21) Липовица—Троицкая, 22) Никольское, Синковецъ тожь,—Николаевская, 23) Знаменское—Знаменская, 24) Колпенское—Петропавловская, 25) Городецкое—Покровская, 26) Дровоеѣчное—Покровская, 27) Красное—Покровская, 28) Ворово—Вознесенская, 29) Фощня—Богоявленская, 30) Трудки—Вознесенская, 31)

Покровское, Рѣчица тожь, — Покровская, 32) Красное—
Волобявленская, 33) Теляжье—Архангельская, 34) Але-
ксандровское—Вознесенская, 35) Троицкое, Скорятино
тожь, —Троицкая, 36) Корсунское, Разогино тожь, — Кор-
сунская, 37) Дальняя Плота—Архангельская и 38)
Архангельское, возведенное въ уѣздный городъ, — Архан-
гельская.

Въ 1779 году, при учрежденіи Орловской губерніи,
городъ Чернавскъ былъ обращенъ въ село и вмѣстѣ съ
своимъ уѣздомъ причисленъ къ Елецкому уѣзду, почему
и въ церковномъ отношеніи подчиненъ былъ вѣдѣнію
Елецкаго Духовнаго Правленія. Въ 1780 году, по просьбѣ
отставнаго капрала Тита Ломанина, Степана Шестепа-
лова и другихъ прихожанъ, въ Чернавскомъ селѣ, Елец-
каго уѣзда, разрѣшено, вмѣсто ветхой деревянной церкви,
построить на другомъ удобномъ мѣстѣ каменную Пят-
ницкую церковь, которая въ 1788 году была окончена
и 15 февраля того же года освящена соборне села Ко-
лодезя десято-начальникомъ священникомъ Иваномъ Се-
меновымъ. Городъ Чернавскъ, до обращенія въ село, не
имѣлъ у себя Духовнаго Правленія, но все-же служилъ
нѣкоторымъ центромъ духовнаго управленія, предстavi-
телемъ котораго былъ соборной Покровской церкви свя-
щенникъ Василій Ѳеодоровъ, въ званіи десятоначальника
имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи всѣ села своего уѣзда. Но
этотъ десятоначальникъ, какъ показываетъ его ревизія
церкви села Тербуновъ, стоялъ не на высотѣ своего при-
званія. Пріѣхавъ съ церковникомъ Иваномъ Яковлевымъ
и сыномъ церковнаго сторожа Аврамомъ Алексѣевымъ
въ домъ села Тербуновъ священника Іоакима Ѳеодорова,
2-го генваря, въ часъ ночи, когда у священника было
гостей человекъ до двадцати и шель ужинъ, десято-
начальникъ съ своими провожатыми, прославивъ Христа,

былъ приглашенъ къ столу, за которымъ какъ оный десятоначальникъ, такъ и священникъ Іоакось съ прочими гостями „вино и прочее хмѣльное пили, а сколько именно, того они не помнятъ“. Послѣ ужина десятоначальникъ требовалъ отъ попа ключа и огня, чтобы идти въ церковь для осмотра церковнаго благочинія. Пріѣхавшій съ десятоначальникомъ церковникъ Иванъ сталъ уговаривать его отложить осмотръ до утра; а священникъ Іоакось сказалъ: „ежели де нынѣ пойдешь въ церковь, то нынѣ и поѣзжай“! На что десятоначальникъ отвѣчалъ: „я теперва и уѣду“. Тогда священникъ Іаковъ снялъ церковный ключъ съ вѣшалки, набралъ въ черепъ жару и, отдавъ его капралу Поваляеву, съ нимъ и сыномъ своимъ Артеміемъ пошелъ въ церковь, для ея отомкнутія; десятоначальникъ же, розыскавъ въ сѣняхъ шапку, взялъ съ собою обоихъ провожатыхъ и вошелъ въ церковь, когда попь Іоакось успѣлъ уже вздуть огонь. Надѣвъ епитрахиль и поручи, десятоначальникъ „неуловенными руками“ сталъ осматривать антиминсъ, и, осматривая, говорилъ Іакову: „вотъ де на антиминсѣ имѣются частицы! А попь Іаковъ, воля рукою по антиминсу, говорилъ: гдѣ онѣ? И оный десятоначальникъ говорилъ: что ты это дѣлаешь... и оныхъ частицъ не давъ на земь сметать, свернулъ антиминсъ и пошелъ осматривать на жертвенникѣ сосуды. И тутъ же говорилъ попу Іакову, что въ потирѣ и на лжицѣ частицы: развѣ ты, отецъ, здѣсь обѣдалъ? И попь Іаковъ хотѣлъ у той лжицы подъ стебелемъ рукою стереть, тоцію десятоначальникъ до той лжицы его не допустилъ, и они промежду собою сдѣлали шумъ... И онъ, десятоначальникъ, взялъ антиминсъ и, наложя его на потиръ со лжицею, накрылъ воздухомъ и, обвязавъ веревкою, пошелъ вонъ изъ церкви. А попь Іаковъ приказалъ сыну своему бить внабать,

гочію онаго набата не было; и называя десятоначальника воромъ: ты де окралъ мою церковь, ты де разбойникъ, поймавъ его за руку и смявъ антиминсъ; и, бранясь между собою, пошли всѣ вмѣстѣ въ домъ къ нему, Іакову. По приходѣ въ избу, попъ Іаковъ говорилъ десятоначальнику, чтобы оной потиръ запечаталъ, а безъ того онъ отдать ему, десятоначальнику, опасенъ, и называлъ его воромъ, плутомъ и сучкомъ. А онъ, десятоначальникъ, напротивъ того, называлъ попа Іакова чертомъ и бѣсомъ; и, считаясь между собою довольно, поставилъ онъ, десятоначальникъ, тотъ потиръ на столъ. А попъ Іаковъ говорилъ: не положилъ ли ты чего въ тотъ потиръ? Почему десятоначальникъ, развязавъ и раскрывъ потиръ, показывалъ попу Іакову какъ тотъ потиръ, такъ лжицу и губы, говоря: вотъ де ничего не положилъ! И потомъ онъ, десятоначальникъ, показывалъ тотъ потиръ, лжицу и губы гостямъ и села Стегаловки отставнаго секундъ-маіора Петра Герасимовича Измаилова лакею Ивану Данилову сыну Енголову, говоря: вотъ де отъ лжицы на той губѣ, гдѣ теръ, черно. И Енголовъ сказалъ ему: хотя де и руку оловяннымъ потереть, то и она будетъ отъ олова черна. И въ то время попадья Іакова, по приказу своего попа, постлала бѣлое чистое полотенце, на которое десятоначальникъ, обвезавъ снова полотенцемъ и снуромъ, поставилъ тотъ потиръ съ антиминсомъ, лжицею и губою; а попъ Іаковъ на оставшихся отъ той веревки концахъ завязалъ своимъ узломъ и поставилъ предъ онымъ потиромъ восковую свѣчу, а онъ, десятоначальникъ, легъ спать на коникѣ. И на утро, вставъ отъ сна, оный десятоначальникъ говорилъ попу Іакову: ты де, отецъ Іаковъ, каковъ! вчерась меня за воротъ было принялъ; вотъ де и у рясы двѣ пуговицы оторвалъ. А Іаковъ говорилъ ему: напрасно де, побойся

Бога! Потомъ между ними долгое время происходилъ споръ. Попъ говорилъ десятоначальнику: запечатай оный потиръ, а безъ печати я тебѣ не отдамъ; а десятоначальникъ говорилъ: мнѣ де нечѣмъ печатать; и пошелъ къ пономарю для истребованія печати. А попъ Іаковъ сказалъ дѣтямъ своимъ; посмотрите, чтобъ онъ, десятоначальникъ, не оставя того потира, не ушелъ бы куда, и мнѣ бы отъ того напрасно не пропасть. Дѣти попа, Никита да Захаръ, бросились къ пономарю Мартину Киприану и, нашедъ тамъ десятоначальника, говорили ему: что де ты, батюшка, оставя въ домѣ нашемъ на столѣ церковные сосуды, самъ пошелъ незнаемо куда; у насъ де праздничное дѣло и имѣются гости, почему онымъ сосудамъ въ избѣ быть недолжно; сузволь ихъ, куда надлежитъ, взять. Почему десятоначальникъ, забравъ съ собою Мартина, съ поповыми дѣтьми пошелъ къ Іакову. Въ то время въ домѣ Іакова, кромѣ ночевавшихъ гостей, собрались еще кое-какіе прихожане, узнавшіе о судьбѣ потира, и села Яковлевскаго попъ Захарій, приглашенный Іаковомъ ради потира. „Захарій сталъ говорить: вы де затѣяли худое, и онаго потира въ избѣ держать не годится; надобно де поставить его въ церкви по прежнему“. На такое замѣчаніе десятоначальникъ вызвалъ Захара въ сѣни и на дворъ и, поговоривъ съ нимъ, возвратился въ избу, надѣлъ епитрахиль съ поручами; послѣ чего всѣ отправились выносить тотъ потиръ въ церковь. „И какъ пришли въ церковь, десятоначальникъ спрашивалъ у Іакова; гдѣ литонъ, который былъ со онымъ антиминсомъ на томъ же потирѣ обвязанъ? А оный попъ Іаковъ говорилъ: вотъ де ты не пьянъ былъ;—осмотрись, онъ тутъ же! А десятоначальникъ сказалъ: ты де его у меня вчера съ хотѣлъ вырвать, отъ чего я, въ безпамятствѣ будучи, что оной литонъ туда-жъ положилъ,

про оное забылъ. И развязавъ оный потирь, снялъ и развернулъ антиминосъ и показывалъ ему, Захарію, крупицы, которыхъ на сгибинѣ онаго антиминоса онъ, Захарій, самыхъ мелкихъ малое число видѣлъ; а попъ Іаковъ говорилъ, что де оное не крупицы, но узелки: почему какъ оной попъ Іаковъ, такъ и Захарій говорили десятонаначальнику, чтобъ онъ съ того антиминоса ссыпалъ тѣ крупицы, для лучшаго вѣроятія, на чистую бумагу; точію десятонаначальникъ ихъ въ томъ не послушалъ и онаго не учинилъ“. По показанію Захарія, „въ потирѣ ржавенья, такожь и въ губахъ крупицъ и на престолѣ волоконъ не было; точію оной потирѣ старой оловянной темень; а на лжицѣ подь стебломъ самое малое число крупицъ было, которое онъ, Захарій, едва могъ усмотрѣть. Что онъ, десятонаначальникъ, при немъ, Захаріѣ, и описалъ, а при томъ и сіе, яко бы попъ Іаковъ оныя со лжицы крупицы вчера хотѣлъ стереть, но что онъ, десятонаначальникъ его, попа Іакова, до того не допустилъ. И по приходѣ изъ церкви къ попу Іакову, онъ, десятонаначальникъ, пилъ вино и завтракалъ, а потомъ уѣхалъ“. Когда дѣло объ этомъ поступило въ Духовное Правленіе, канцеляристъ Алексѣй Родіоновъ долго оставялъ его безъ движенія, неоднократно напоминая Іакову: „ежели де дашь мнѣ 10 рублей, то де дѣло ваше бросимъ“. Іаковъ, поскупившійся еще раньше погасить это дѣло мировою съ десятонаначальникомъ, не хотѣлъ послушаться и практичнаго совѣта канцеляриста, который, вѣроятно, такой же совѣтъ предлагалъ и погорячившемуся въ данномъ дѣлѣ десятонаначальнику; притомъ же Іаковъ хорошо сознавалъ и то, что если ему и придется отвѣтить предъ епархіальнымъ начальствомъ за малыя крупицы на антиминосѣ и подь стебломъ лжицы, то десятонаначальникъ за свое неблагопристойное обращеніе съ святынею по-

платится большимъ наказаніемъ и едвали устоять въ своемъ десятоначаліи.

Зависимость Чернавскаго уѣзда отъ Воронежской каѳедры совпала съ временемъ высшаго развитія власти помѣщиковъ надъ своими крестьянами, а также ихъ произвола и насилія въ отношеніи людей низшаго званія и состоянія; потому многіе изъ невинно страждущихъ и угнетенныхъ, минуя свѣтскіе суды, посредствомъ которыхъ трудно было тогда найти управу на людей знатныхъ и богатыхъ, искали себѣ обороны и защиты подъ сѣнію Воронежской Архіерейской каѳедры, прославленной уже отеческимъ заступничествомъ великихъ святителей Митрофана и Тихона I-го. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ.—1-го генваря 1771 года, вдова отставнаго капрала изъ однодворцевъ Чернавскаго уѣзда, села Борокъ, Феодосья Панкротова съ 12-ти лѣтнею своею дочерью Агрипиной Степановой гостила у замужней дочери, того же села однодворки Марьи Степановой Шилевой. Вдругъ въ избу къ нимъ ворвался староста Федотъ Прядинцевъ съ тремя крестьянами помѣщика села Борокъ, подканцеляриста Акима Степановича Тинькова, да съ двумя крестьянами помѣщика того же села Василя Ивановича Ефросимова; схвативъ Агрипину, они избили ея, отрѣзали у ней правую косу и отвели въ домъ помѣщика Тинькова; здѣсь, по приказанію помѣщика, ее посадили въ избной подполь и, держа подъ карауломъ въ теченіе трехъ сутокъ, морили голодомъ, а потомъ повезли ее въ село Олымецъ, Чернавскаго уѣзда, для повѣнчанія съ крестьяниномъ помѣщика Тинькова Климомъ. Въ Олымцѣ люди Тинькова предлагали священнику 10 р. за обвѣнчаніе, но тотъ не согласился. Тогда они поѣхали въ село Солдатское, гдѣ попъ Яковъ Романовъ и повѣнчалъ Агрипину съ Климомъ за 2 р. и

четверть гороху. Во время вѣнчанія Агрипина находилась въ безпамяти, почему человекъ помѣщика Ефросимова Иванъ носилъ ее вокругъ наложя на рукахъ. На другой день Агрипина была отпущена домой. Мать ея подала Преосвященному Тихону II-му жалобу, которой, по резолюціи Преосвященнаго, и дано было надлежащее движеніе.

ХІ.

Сѣвская епархія.

1) Учрежденіе и составъ Сѣвской епархій.

По закрытіи Брянской епископской каѳедры, на Московскихъ соборахъ неоднократно поднимался вопросъ о возстановленіи ея. Такъ, въ 1589 году, по случаю учрежденія въ Россіи патріаршества, на Московскомъ соборѣ признано было необходимымъ возстановить Сѣвскую каѳедру „въ Брянскѣ и Черниговѣ“³¹²⁾. Затѣмъ, въ 1681 году, вслѣдствіе предложенія царя Θεодора Алексѣевича, что „въ городѣ Сѣвскѣ и въ иныхъ многихъ мѣстахъ умножились церковные противники, зане не имѣють себѣ возбраненія за дальнимъ разстояніемъ, понеже въ епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣють разстоянія немалыя“, — соборомъ Россійскихъ іерарховъ постановлено было „учредить въ предѣлахъ Патріаршей области особую архіепископскую каѳедру въ городѣ Сѣвскѣ“, съ отчисленіемъ къ ней пяти городовъ съ уѣздами — Сѣвска, Брянска, Трубчевска, Путивля и Рыльска³¹³⁾. Но такъ какъ на устройство Сѣвской каѳедры и содержаніе ея архіерея указаны были доходы Рыльского Николаевского монастыря, съ принадлежащими къ нему крестьянами и угодьями, на которые, по

³¹²⁾ Собраніе государств. грам. и договоровъ, ч. 2, стр. 98.

³¹³⁾ Акты Историческіе, т. 5, стр. 108.

сознанію самага собора, „невозможно вскорѣ того управити и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить“; то соборное опредѣленіе о Сѣвской кафедрѣ не было приведено въ исполненіе и оставалось вопросомъ будущаго, болѣе благоприятнаго, времени. Наконецъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, при отобраніи церковныхъ имѣній въ вѣдомство Коллегіи Экономіи и составленіи новыхъ штатовъ для архіерейскихъ домовъ и монастырей, Коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ положено было: для лучшаго управленія дѣлами обширной Московской епархіи, изъ болѣе отдаленныхъ ея уѣздовъ въ южной сторонѣ образовать особую епархію въ видѣ Московскаго викаріатства и въ зависимости отъ Московскаго епархіальнаго архіерея. По объясненію „Коммиссій“, викарный архіерей назначался въ Московскую епархію для того, что „въ Московской епархіи и церквей и городовъ немалое число, и въ отдаленныхъ между собою мѣстахъ состоятъ, и потому архіерею управленія у самоперсональнаго въ оныхъ надсмотрѣнія имѣть неудобно; для того въ Московской епархіи быть особливому епископу и жительство ему имѣть въ Сѣвскѣ, съ тѣмъ именно, чтобъ онъ, управляя отдѣльно отъ мѣстнаго архіерея епархіею, непосредственно подчиненъ былъ тому своему мѣстному архіерею, отъ котораго онъ и ризницею и прочимъ до священно-служенія принадлежащимъ снабденъ быть долженъ“. По росписанію епархій Россійской церкви, составленному тою же Коммиссіею и Высочайше утвержденному 14-го іюня 1764 года, Сѣвская епархіа составилаь изъ 8-ми городовъ, въ числѣ которыхъ 6 городовъ: Сѣвскъ, Брянскъ, Трубчевскъ, Карачевъ, Рыльскъ и Путивль отходили отъ Московской епархіи, а 2: Орель и Кромы отъ Коломенской. Впослѣдствіи, въ 1775 году апрѣля 30 дня, вслѣдствіе пред-

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступала въ продажу книга: „Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями“,—необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 4 руб. безъ пересылки, пересылки за 2 ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника“.

Цѣна 10 коп.
